

Холли Джексон

Хорошая

девочка,

ДУРНАЯ

КРОВЬ

На этот раз ее
слушают все!..

Neoclassic: Расследование

Холли Джексон

Хорошая девочка, дурная кровь

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Джексон Х.

Хорошая девочка, дурная кровь / Х. Джексон — «Издательство АСТ», 2020 — (Neoclassic: Расследование)

ISBN 978-5-17-155895-6

Казалось бы, детективная слава раскрывшей загадочное убийство старшеклассницы Пиппы осталась в прошлом и можно спокойно учиться дальше, записывать подкаст и готовиться к поступлению в университет. Но... никогда не говори «никогда». При загадочных обстоятельствах бесследно исчезает старший брат ее близкого друга, двадцатичетырехлетний Джейми Рейнольде. Полиция бездействует: мало ли что взбрело на ум взрослому парню? Пиппа начинает собственные поиски, уже догадываясь, что в процессе расследования вновь придется раскрыть немало темных секретов обитателей тихого английского городка. Но ее уже не остановить. Главное — найти Джейми, пока не поздно...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-155895-6

© Джексон Х., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

После и до	6
Глава первая	11
Глава вторая	17
Глава третья	20
Глава четвертая	25
Глава пятая	27
Глава шестая	30
Глава седьмая	33
Глава восьмая	42
Глава девятая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Холли Джексон

Хорошая девочка, дурная кровь

Holly Jackson

Good Girl, Bad Blood

© Holly Jackson, 2020

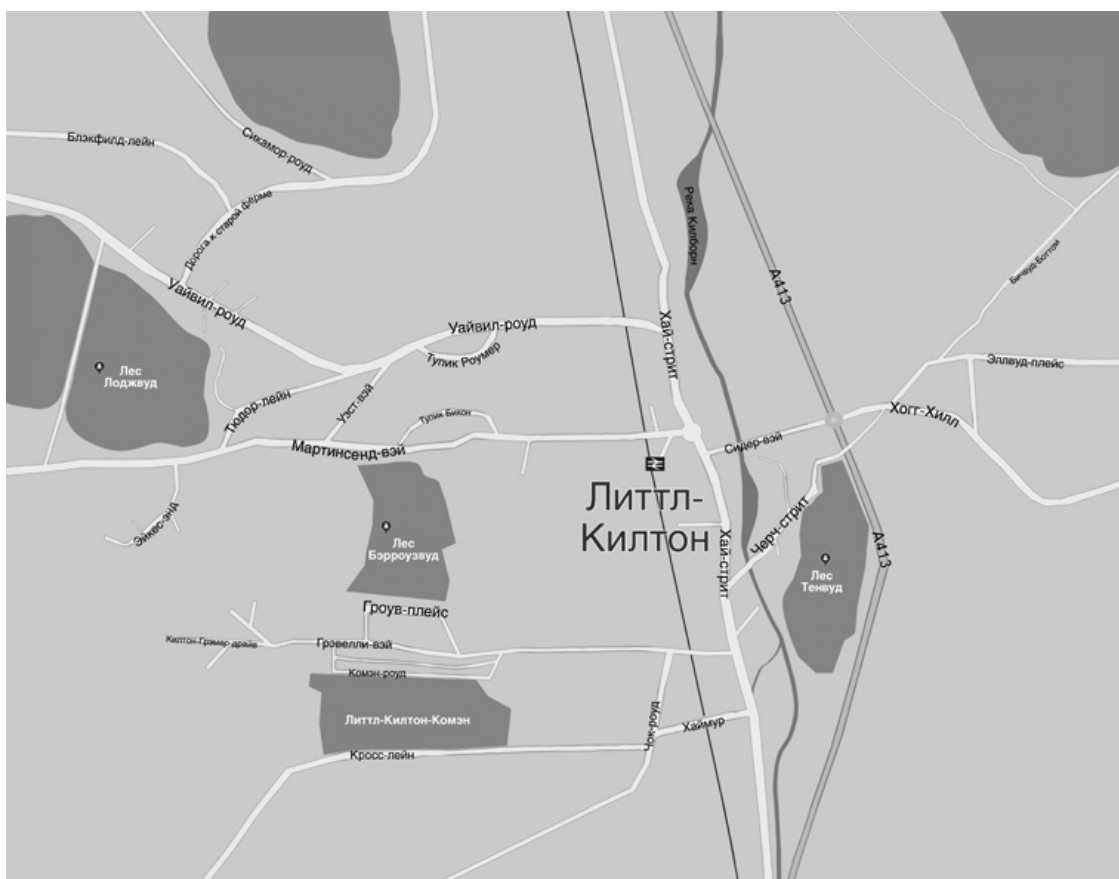
Школа перевода В. Баканова, 2023

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

* * *

Бену

в каждой его ипостаси за последние десять лет

После и до

Под силу ли вам распознать убийцу?

Думаете, они как-то по-особому лгут, и вы однозначно заметите едва ощутимую разницу? Полагаете, что убийца говорит сбивчиво и его голос дрожит, будто соскальзывает по зубчатому краю истины?

Все почему-то уверены, что, дойди дело до личной встречи, они легко распознают преступника. Тем не менее у Пиппы не получилось.

Такая трагедия... двое молодых людей погибли ни за что ни про что.

Она сидела прямо напротив, смотрела в его добрые сощуренные глаза, записывала на телефон все вздохи и покашливания – и верила каждому слову.

Пиппа скользнула пальцами по тачпаду и в который раз запустила аудиофайл.

Такая трагедия... двое молодых людей погибли ни за что ни про что.

И вновь, заполняя разум, в темной спальне раздался из динамиков голос Эллиота Уорда.

Стоп. Повторить.

Такая трагедия... двое молодых людей погибли ни за что ни про что.

Эту фразу она слышала раз сто, если не тысячу. И не уловила ничего: ни подсказки, ни намек... А ведь мужчина, которого она когда-то считала чуть ли не отцом, лавировал в этом самом разговоре между ложью и полуправдой. Впрочем, Пиппа ведь тоже солгала, верно? Конечно, она могла оправдываться перед собой тем, что сделала это ради защиты близких, но разве не тем же руководствовался Эллиот?

Нет, нельзя обращать внимание на внутренний голос. Правда уже вышла на свет, по крайней мере, большая ее часть, и Пиппа цеплялась за нее изо всех сил.

Она продолжила слушать запись, перейдя к моменту, от которого волосы на голове вставали дыбом.

...Как вы думаете, Сэл убил Энди? – спросил голос Пиппы из прошлого.

...такой хороший молодой человек! Конечно, судя по вещественным доказательствам, невозможно отрицать его вину. Так что, как бы это ужасно ни звучало, скорее всего, это сделал именно он. Другого объяснения я не вижу.

Дверь в комнату Пиппы распахнулась.

– Чем занимаешься? – Насмешливый тон явно говорил о том, что вошедший прекрасно знал, чем она занимается.

– Ох, напугал! – выдохнула Пиппа, выключая звук. Не хватало еще, чтобы Рави вновь услышал голос Эллиота.

– Это мне должно быть страшно: сидишь тут в темноте и слушаешь всякую жуть. – Рави щелкнул выключателем, и желтоватый свет отразился от закрывающих лоб черных волос. Он соорудил ту самую гримасу, при виде которой она не могла не улыбнуться.

– Как ты вошел в дом? – спросила, повернувшись, Пиппа.

– Встретил в дверях Джоша и твоих предков. Куда-то собрались, причем с шикарным лимонным пирогом.

– А, пошли поприветствовать соседей. В дом Ченов только что переехала молодая пара, ну, мама, конечно, не удержалась. То ли Грины, то ли Брауны... не припомню.

Так странно, что теперь в том доме живут другие люди и новая жизнь заполняет старые комнаты! С тех пор как Пиппа с родителями переехала в этот район – ей тогда было пять лет, – через четыре дома от них всегда жила семья ее друга Зака Чена. Соседи не уехали насовсем: Пиппа каждый день видит Зака в школе. Но после «ужасных событий» его родители не смогли жить на прежнем месте. И, кажется, Пиппу они считают причастной к этим «ужасным событиям».

– Помнишь, у нас в полвосьмого ужин?

Рави нарядился по полной программе: его самая лучшая рубашка, запах лосьона после бритья, а это... неужели новые туфли? Он шагнул к ней, однако не осмелился поцеловать даже в лоб и не провел ладонью по волосам. Вместо этого, застыв на мгновение рядом, сел на кровать, не зная, куда девать руки.

– Получается, ты пришел почти на два часа раньше, – улыбнулась Пиппа.

– Ну д-да. – Рави закашлялся.

Сегодня первый День святого Валентина с тех пор, как они познакомились. Рави заказал столик в «Сирене». Кара, лучшая подруга Пиппы, побилась об заклад, что вечером Рави попросит Пиппу стать его девушкой. От этой мысли в животе у Пиппы что-то екало и по телу разливалось приятное тепло. Однако не исключено, что он позвал ее по другой причине: день рождения Сэла, старшего брата Рави, тоже приходился на 14 февраля. Сегодня ему исполнилось бы двадцать четыре года, не погибни он в восемнадцать.

– Как продвигается? – спросил Рави, кивнув на экран ноутбука, где колебались пики программы аудиоредактирования. Ее проект от начала до конца, вся история – вот она, в этих синих линиях. Чужие тайны и ложь.

– Вроде сделала, – ответила Пиппа, опуская глаза на новый USB-микрофон, подключенный к компьютеру. – Пришлось применить шумоподавление к некоторым телефонным интервью, но в целом все готово. Получилось шесть эпизодов.

В зеленой пластиковой папке рядом с микрофоном хранились подписанные участниками интервью бланки разрешений. Пиппа разослала их, чтобы все вовлеченные дали согласие на публикацию в подкасте. Даже от Эллиота Уорда пришла подписанная в тюрьме бумага. Два человека согласие дать отказались: сотрудник городской газеты Стэнли Форбс и, конечно же, Макс Хастингс. Впрочем, Пиппа решила проблему: заполнила пропуски собственными монологами.

– Так быстро? – спросил Рави скорее для порядка: он, как никто другой, знал дотошность подруги.

Прошла всего пара недель с тех пор, как она, стоя в актовом зале, поведала всей школе, что произошло на самом деле, однако СМИ по-прежнему цеплялись за свою версию, более мягкую и прилизанную. Чего никак не скажешь о деле Энди Белл.

– Хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам, – пробормотала Пиппа, вглядываясь в горы и расщелины аудиодиаграмм. Она толком не понимала, все только началось или уже закончилось, зато ей было совершенно ясно, какой результат предпочтительнее.

– И что дальше? – спросил Рави.

– Загружу аудиофайлы на онлайн-платформу, установлю отложенное расписание выкладки – по одному в неделю, потом продублирую на RSS-канале для подкаст-каталогов, вроде iTunes и Stitcher. Еще поверх музыкальной темы, которую я нашла на Audio Jungle¹, нужно записать вступление. Одна загвоздка: требуется заголовок.

– Подумать только, у нас все еще нет заголовка, леди Фитц-Амоби?

– Ну... Я набросала несколько вариантов и оставила три.

– Давай, жги.

– Ты будешь смеяться.

– Да нет же, – сказал Рави серьезно, умело скрыв улыбку.

– Ладно. – Пиппа глянула в записи. – Вариант А: «Расследование судебной ошибки»... Рави, ты ведь обещал!

– Что?! Я просто зевнул, клянусь!

¹ Платформа, на которой музыканты могут размещать свои треки на продажу, а покупатели находить, приобретать готовые аудио-треки, звуки и музыку для своих проектов.

– Вариант Б тебе тоже не понравится. «Расследование закрытого дела: Энди Белл»... Рави, перестань!

– Прости, Пип, я не нарочно! – От смеха у него на глазах выступили слезы. – Все супер, только... тебе не хватает...

– Не хватает? – Она повернулась к нему. – Мне чего-то не хватает?

– Да. Такие заголовки не цепляют. Скучные они какие-то.

– Хочешь сказать, я скучная?

– Людей нужно чем-то привлечь, заинтриговать. Есть же слова вроде «убить» или «мертвый».

– Я не намерена скатываться к пошлым сенсациям!

– Если хочешь, чтобы тебя слышали, – придется, – стоял на своем Рави.

– Зато мои варианты точно отражают суть и...

– Навевают скуку?

Пиппа швырнула в парня желтый маркер.

– Попробуй подобрать что-нибудь в рифму или поиграй с аллитерацией. Найди какие-то...

– Слова покруче? Сам попробуй!

– «Преступление и исцеление», – предложил Рави. – Нет, не то... Может, рифму на название нашего города? Скажем, «Литтл-Килтон...» Что-то с ходу не подберу...

– Ну! – воскликнула Пиппа.

– Ладно. – Рави встал и начал ходить взад-вперед. – Выходит, нужно сделать акцент на тебе. Семнадцатилетняя девчонка заново открывает дело, которое полиция долгое время считала закрытым. А ты у нас кто? – Он посмотрел на нее, прищулив глаза.

– Скучная и некрутая зануда, – пробормотала Пиппа с притворным раздражением.

– Школьница, – рассуждал Рави вслух. – Девочка. Проект. А если так: «Мой школьный проект об убийце»?

– Не-а.

– Хорошо... – Он закусил губу, задумавшись, и у Пиппы екнуло в животе. – Точно что-то из «убивать», «убийство» или «смерть». А ты – школьница, у которой получилось разобратся... Вот же оно, придумал! – осенило Рави.

– Что?

– Так и надо назвать. – Довольный собой, Рави сиял.

– Да как?!

– Хороших девочек не убивают.

– Не-ет, – протянула Пиппа. – Не годится. Слишком надуманно.

– О чем ты? Идеальное название!

– Девочка? – спросила она с сомнением. – Мне исполняется восемнадцать через две недели, и я не намерена строить из себя малолетку.

– «Хороших девочек не убивают», – продекламировал Рави глубоким голосом, имитируя закадровое озвучивание трейлера к фильму.

Пиппа поднялась со стула и, кружась, приблизилась к другу.

– Я сказала «не-ет».

– Да-а, – возразил он, положив одну руку ей на талию.

– Я категорически против!

НОВОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Великобритания > Культура > Телевидение и радио > Обзоры

Хороших девочек НЕ убивают

Ошеломляющий финал недавно нашедшего подкаста о громком преступлении

БЕНДЖАМИН КОЛЛИС 28 марта

Если вы еще не слышали 6-й эпизод подкаста «Хороших девочек НЕ убивают», не читайте эту статью, потому что в ней раскрываются важные подробности.

Наверняка многие помнят таинственный случай, всколыхнувший в ноябре прошлого года все новостные ресурсы. Но, как оказалось, главное в этой истории не сам висяк, а предпринятое 17-летней сыщицей расследование уже закрытого полицией дела об убийстве Энди Белл. Предположительно, Энди погибла от рук своего парня Сэла Сингха. «Хороших девочек НЕ убивают» изобилует чередой постоянно меняющихся подозреваемых, ложными показаниями и непредсказуемыми поворотами. Его автор Пиппа Фитц-Амоби обнаружила, что жители городка скрывали целый ворох темных секретов.

Финальный эпизод обнажает истину и, конечно же, полон неожиданных разоблачений, начиная с шокирующего факта о том, что во время расследования Пиппа получила в свой адрес письмо с угрозами от Эллиота Уорда – отца ее лучшей подруги. Для Пиппы данное обстоятельство послужило неопровержимым свидетельством его причастности и настоящим моментом «потери всякой наивности». Она и Рави Сингх – ее помощник и младший брат Сэла – предположили, что Энди Белл могла быть еще жива и Эллиот Уорд все это время удерживал ее в неволе. Пиппа встретила с Эллиотом Уордом лицом к лицу, после чего подробнейшим образом изложила рассказанную им историю. По его словам, он, учитель, вступил в незаконные отношения с ученицей Энди, предположительно по ее инициативе. «Если это правда, – рассуждает Пиппа, – Энди, скорее всего, руководствовалась желанием поскорее уехать из Литтл-Килтона, особенно от отца, который, по моим сведениям, изводил ее постоянными придирками. Возможно, Энди поверила, что мистер Уорд сможет устроить ее в Оксфорд, как Сэла, что позволило бы ей улизнуть из дома».

В ночь своего исчезновения Энди приходила к Эллиоту Уорду домой. Они повздорили, Энди, споткнувшись, упала и ударила головой о письменный стол. Пока Уорд бегал за аптечкой, чтобы оказать первую помощь, Энди покинула дом. В последующие дни Энди объявили пропавшей без вести, и Эллиот Уорд запаниковал, полагая, что она могла скончаться от полученной травмы и что если полиция в конце концов найдет тело, то обнаружат следы, которые в итоге приведут к нему. Уорд решил, что единственный шанс избежать ареста – переключить полицию на другого, более вероятного подозреваемого. «Рассказывая мне, как он убил Сэла Сингха, Эллиот Уорд плакал», – повествует Пиппа. Он инсценировал самоубий-

ство: подбросил улики, чтобы полиция пришла к выводу, что Сэл сначала убил свою девушку, а потом себя.

Однако несколько месяцев спустя Уорд с потрясением увидел, как исхудавшая и взлохмаченная Энди идет по обочине дороги. Эллиот Уорд не мог позволить ей вернуться в Литтл-Килтон, и она на пять лет оказалась его пленницей. Тем не менее реальность вновь превзошла вымысел, и все обернулось самым неожиданным образом: на чердаке Уорда пять лет была заточена не Энди Белл. «Она была очень на нее похожа, – утверждает Пиппа, – и назвалась именем Энди». Однако на самом деле в плену оказалась беззащитная умственно отсталая по имени Айла Джордан. Эллиот убедил себя и Айлу, что она – Энди Белл.

Таким образом, вопрос о том, что случилось с настоящей Энди, оставался открытым. И наша юная сыщица опередила полицию! «Это сделала Бекка Белл, младшая сестра Энди». Пиппа выяснила, что Бекку изнасиловали на одной из тусовок, прозванных отрывками, а Энди распространяла на них наркотики, в том числе рогипнол, сыгравший, как подозревала Бекка, роковую роль в совершенном над ней насилии. По словам Бекки, той самой ночью, когда Энди была с Уордом у него дома, она нашла в комнате сестры доказательства того, что регулярным покупателем рогипнола у Энди был Макс Хастингс. Согласно показаниям Бекки, по всей вероятности, он и подверг ее насилию. Забегая вперед, скажем, что вскоре Максую предъявили обвинения в изнасиловании и сексуальных домогательствах. Когда Энди вернулась домой, Бекка рассказала о своем открытии, однако сестра запретила ей обращаться в полицию, боясь самой впутаться в неприятности. Завязалась ссора, сестры подрались, Энди упала без сознания на пол, ее начало рвать. Тело Энди нашли в конце ноября; вскрытие показало, что «наступивший в результате черепно-мозговой травмы отек мозга не был причиной смерти, хотя, без сомнения, вызвал потерю сознания и рвоту. Энди Белл умерла от удушья, захлебнувшись собственными рвотными массами». Бекка оцепенело смотрела, как Энди умирает, но была так потрясена и сердита на Энди, что ничего не сделала для ее спасения. Это был несчастный случай, однако, испугавшись, что никто ей не поверит, Бекка спрятала тело сестры.

Наша история близится к финалу. «Вот печальная правда без прикрас о том, как умерла Энди Белл, как убили Сэла, выставив преступником, и почему все в это поверили». Согласно безапелляционным заключениям Пиппы, в смерти подростков виновны Эллиот Уорд, Макс Хастингс, Джейсон Белл (отец Энди), Бекка Белл, Говард Бауэрс (наркодилер Энди) и сама Энди Белл.

Полтора месяца назад первый эпизод «Хороших девочек НЕ убивают» взлетел на вершину чарта iTunes и, похоже, пока не собирается сдавать позиции. Прошлым вечером вышел последний эпизод, а слушатели уже требуют продолжения популярного подкаста и надеются на второй сезон. Несмотря на чаяния подписчиков, Пиппа разместила на своем веб-сайте заявление следующего характера: «Боюсь, мои дни в качестве детектива сочтены, и второго сезона ХДНУ не будет. Это расследование стало навязчивой идеей; я поняла это, только увидев себя со стороны. Я подвергла серьезной опасности своих близких. Однако, несмотря ни на что, я закончу работу над проектом: зафиксирую ход слушаний в суде и приговоры, которые вынесут всем причастным. Обещаю, что поставлю в этой истории окончательную точку».

Глава первая

Месяц спустя

Четверг

Всякий раз, когда Пиппа открывала входную дверь, накатывало чувство, что он там. Она буквально слышала, как ей навстречу стучат по полу собачьи когти... На самом деле этого не было, не могло быть, просто в мозгу воскрешалось воспоминание, являлся призрак звука, который некогда ее встречал.

– Пип, это ты? – позвала мама из кухни.

– Привет, – ответила Пиппа, бросив рюкзак на пол гостиной; внутри гроыхнулы учебники.

Джош сидел в полуметре от телевизора, с интересом внимая рекламному ролику на канале «Дисней».

– У тебя скоро голова будет квадратная, – заметила Пиппа, проходя мимо.

– А у тебя будет квадратная попа, – хихикнул в ответ Джош. Так себе шутка, но для десятилетнего сойдет.

Пиппа направилась на кухню.

– Привет, дочка, как дела в школе? – спросила мама, попивая чай из кружки с цветочным рисунком.

Пиппа взгромоздилась на один из высоких барных стульев у обеденной стойки.

– Нормально, мам. Ничего особенного.

С недавних пор в школе все стало нормально. Ни хорошо ни плохо. Просто нормально. Она сняла туфли с липких ступней и швырнула на плиточный пол.

– Эй! – возмутилась мама. – Разве обязательно оставлять обувь на кухне?

– А разве обязательно каждый раз делать замечания?

– А кто тебе скажет, если не мама? – Она легонько хлопнула Пиппу по руке новой кулинарной книгой. – Кстати, Пиппа, нам нужно поговорить.

Ух ты, полным именем назвала; похоже, дело труба.

– Я что-то натворила?

Мама не ответила на вопрос.

– Звонила Флора Грин, новая помощница учителя Джоша, помнишь?

– Да... – Пиппа кивнула.

– В общем, Джоша вызвали сегодня к директору. – Мама нахмурилась. – Говорят, у Камиллы Браун пропала точилка, и Джош решил допросить одноклассников, чтобы составить список *подозреваемых*. В итоге – довел до слез четверых детишек.

Пиппа ахнула, в животе вновь образовалась пустота. Да, натворила она дел...

– Ясно, ладно. Поговорить с ним?

– Да, милая, сходи побеседуй. – Мама шумно отхлебнула из кружки.

Пиппа соскользнула с барного стула и с натянутой улыбкой удалилась в сторону гостиной.

– Привет, Джош, – ласково сказала она, садясь на пол рядом с ним. И выключила телевизор.

– Эй! – возмутился брат.

– Слышала, у тебя в школе кое-что произошло.

– Ага, уже два главных подозреваемых, – повернувшись к ней, гордо сообщил Джош. Карие глазенки зажглись интересом. – Поможешь?..

– Послушай... – Пиппа заправила темные волосы за уши. – Работа детектива... в ней нет ничего хорошего.

– Но я...

– погоди, дай объясню. Когда ведешь расследование, приходится спрашивать у людей такое, от чего они расстраиваются. И сам тоже страдаешь... – невесело сказала она, сглотнув вставший в горле ком. – Помнишь, папа рассказывал тебе, что случилось с нашим Барни и почему он умер?

Джош кивнул, глаза мальчика расширились и погрузнели.

– Вот что бывает, когда ведешь расследование. Ты заставляешь других страдать, хотя у тебя и в мыслях этого не было. А еще приходится хранить секреты, а ты даже не уверен, что их нужно скрывать. Поэтому я больше ничего не расследую. И тебе не надо. – Выговорившись, Пиппа ощутила, что зияющая пустота в животе заполнилась. – Понимаешь?

– Ага, – кивнул брат. – Прости.

– Глупышка. – Она улыбнулась и обняла его. – Так как, не будешь больше играть в детектива?

– Не буду.

Ну вот, проще пареной репы.

– Готово, – сообщила Пиппа, вернувшись на кухню. – Похоже, исчезновение точилки навсегда останется загадкой.

– А может, и нет, – сказала мама с едва скрываемой улыбкой. – Бьюсь об заклад, ее взял этот гаденыш Алекс Дэвис.

Пиппа фыркнула.

Мама отшвырнула с дороги ее туфли.

– Что слышно от Рави?

Пиппа вытащила телефон.

– Пишет, закончили минут пятнадцать назад. Скоро приедет на запись.

– Как сегодня прошло?

– Сказал, непросто. Я тоже хотела бы пойти с ним.

Пиппа оперлась локтями о столешницу, уронив подбородок на костяшки пальцев.

– Ты ведь знаешь, у тебя школа, – принялась уговаривать мама.

Пиппе не хотелось вновь затевать дискуссию на ту же тему.

– Разве тебе не хватило вторника? – не унималась мама. – Мне его было предостаточно.

Во вторник состоялось первое заседание в Королевском суде города Эйлсбери, куда Пиппу вызвали в качестве свидетеля обвинения. На дачу показаний она явилась в новом костюме и всю дорогу пыталась справиться с непослушными руками. На спине выступил пот. Каждое мгновение она чувствовала, как на нее смотрел подсудимый Макс Хастингс, почти физически ощущала его взгляд обнаженными участками кожи.

Взглянув на Хастингса, она заметила усмешку в глазах негодяя (спрятанных за очками с фальшивыми толстыми линзами). Как он посмел? Как он только посмел заявить о своей невиновности, если они оба знают правду? У Пиппы была запись телефонного разговора Макса с признанием в том, что он подсыпал Бекке Белл наркотики и изнасиловал ее. Все зафиксировано. Когда Пиппа пригрозила выдать его секреты – о совершенном наезде, после которого он скрылся, и об алиби Сэла, – Макс сразу во всем сознался. К сожалению, толку в этом никакого: суд не рассматривает частные записи. Обвинению пришлось довольствоваться пересказом Пиппы о произошедшем между ней и Максом разговоре, который она передала слово в слово... за исключением самого начала, чтобы не выдавать всей информации, иначе могла пострадать Наоми Уорд.

– Да, это был просто кошмар, – согласилась Пиппа, – и все же я должна туда пойти, мам.

Она ведь обещала, что проследит за ходом дела. А в итоге каждый день в зал суда ходит Рави, делая для нее заметки. И все, видите ли, потому, что «нельзя пропускать школу».

– Пиппа, может, не надо? У тебя и так сложная неделя. Завтра поминки, да и других дел полно.

– Верно, – удрученно вздохнула Пиппа.

– Ты в порядке? – Мама положила руку ей на плечо.

– Ага. Я всегда в порядке.

Ясно, что мама ей не поверила. Но это уже не имело значения, потому что в следующее мгновение раздался знакомый перестук костяшками пальцев по входной двери: так стучал Рави – длинный-короткий-длинный, – и сердце Пиппы, как всегда, забилося ему в такт.

Имя файла:

Хороших девочек НЕ убивают:

Слушание по делу Макса Хастингса

(обновление 3). wav

[Играет джингл.]

Пиппа: Привет, с вами Пиппа Фитц-Амоби. Вновь добро пожаловать на «Хороших девочек не убивают: Слушание по делу Макса Хастингса». Это уже третья запись, поэтому, если вы не слышали первые две, пожалуйста, наверстайте упущенное и возвращайтесь. Сегодня наш рассказ о том, что произошло в третий день суда над Максом Хастингсом, и ко мне присоединится Рави Сингх...

Рави: Привет.

Пиппа: ...который наблюдал за судебным процессом непосредственно из зала. Итак, сегодняшнее заседание началось со свидетельских показаний другой жертвы, Натали да Сильвы. Наверняка вы узнали ее имя: Нэт фигурировала в моем расследовании дела Энди Белл. Известно, что в школе Натали да Сильва подвергалась нападкам Энди; например, она разместила интимное видео Нэт в социальных сетях. Полагая, что это могло стать возможным мотивом для убийства, я какое-то время считала Нэт подозреваемой. Мои подозрения оказались совершенно безосновательными. Сегодня Нэт предстала перед Королевским судом, чтобы дать показания о том, как на вечеринке 24 февраля 2012 года она, предположительно, подверглась сексуальному насилию со стороны Макса Хастингса, после того как он накачал ее наркотиками. Обвинения представлены по двум пунктам: сексуальное насилие и насилие с проникновением. Итак, Рави, расскажи нам: как прошла дача показаний?

Рави: Ну, прокурор попросил Нэт воспроизвести хронологию событий того вечера: когда она приехала на вечеринку; в какое время последний раз посмотрела на часы, перед тем как утратила способность владеть собой; во сколько проснулась утром и вышла из дома. Нэт сказала, что события той ночи помнит лишь обрывками: кто-то повел ее в дальнюю комнату, подальше от зала, где проходила вечеринка; ее положили на диван; она была словно парализована, не могла пошевелиться; рядом с ней кто-то лежал. Еще она сказала, что вырубилась,

потеряла сознание. Проснувшись на следующее утро, она чувствовала себя ужасно, голова кружилась, как от похмелья, только в сто раз хуже. Кроме того, Нэт заметила, что одежда на ней надета как попало, а нижнее белье снято.

Пиппа: Судя по словам эксперта, вызванного обвинением во вторник, показания Нэт полностью соответствуют описанию действия бензодиазепинов, в частности рогипнола. Наркотик выступает как успокоительное и может оказывать подавляющий эффект на центральную нервную систему, что объясняет ощущение парализованности. Сознание словно оторвано от тела, оно не слушается, а конечности больше не связаны друг с другом.

Рави: Верно, еще прокурор попросил эксперта описать побочные эффекты рогипнола, а к ним относятся потеря сознания – как сказала Нэт, ее «вырубил» – и антероградная амнезия, что означает неспособность создавать новые воспоминания. Полагаю, прокурор напоминает присяжным об этом специально, ведь все жертвы, дающие показания на этих слушаниях, испытали на себе влияние рогипнола и не помнят, что именно с ними случилось.

Пиппа: Прокурор особенно подчеркнул значение этого факта в деле Бекки Белл. Напоминаем, что недавно Бекку признали виновной и приговорили к трехлетнему заключению, несмотря на заверения адвокатов в том, что на момент гибели Энди Бекка была несовершеннолетней. Так вот, вчера Бекка тоже дала показания по видеосвязи из тюремной камеры, где ей предстоит отсидеть полтора года.

Рави: Точно. И так же как в случае с Беккой, сегодня обвинение установило, что обе жертвы в ночь предполагаемых нападений выпили всего один или два алкогольных напитка, что совсем не вяжется с той степенью интоксикации, которую они испытали наутро. В частности, Нэт выпила за ночь лишь одну маленькую бутылку пива. Причем она отчетливо помнит, что напиток по прибытии поднес ей Макс.

Пиппа: А как вел себя Макс, пока Нэт давала показания?

Рави: Из зала я видел его только сбоку или со спины. По-моему, он был так же спокоен, как во вторник, и с интересом смотрел на выступающих свидетелей. На нем по-прежнему очки, однако я на сто процентов уверен, что линзы в них без диоптрий. Я знаю, что говорю, потому что моя мама окулист.

Пиппа: А что с прической? Волосы такие же длинные и всклокоченные, как во вторник?

Рави: Да. Похоже, они с адвокатом вместе придумали такой образ. Дорогой костюм, фальшивые очки. Наверное, им кажется, что взлохмаченная шевелюра произведет на присяжных обезоруживающий эффект.

Пиппа: Что ж, у некоторых мировых лидеров недавно получилось прийти к власти как раз с таким имиджем.

Рави: Работавшая в зале суда художница-зарисовщица разрешила мне сфотографировать сделанный ею скетч; после публикации рисунка в прессе мы можем выложить его в интернет. Она изобразила Макса в момент, когда Натали, стоя за свидетельской трибуной, отвечала на перекрестные вопросы адвоката.

Пиппа: Если хотите увидеть эскиз, мы выложили его на сайте по адресу agoodgirlsguidetomurderpodcast.com в разделе с дополнительными материалами. А теперь расскажи, пожалуйста, подробнее о перекрестном допросе.

Рави: Ну что... Адвокат не церемонился. Кристофер Эппс задал немало острых вопросов. Строчил как из пулемета: «Как вы были одеты той ночью? Специально оделись так откровенно?» Показал фотографию Нэт из социальных сетей, датированную тем днем. Еще он спросил, была ли Нэт влюблена в своего одноклассника Макса Хастингса, сколько алкоголя она обычно выпивает на вечеринках. Эппс упомянул о ее прошлой судимости за нападение с причинением телесных повреждений. По сути, он очернил Нэт в глазах присяжных. Я заметил, что Нэт непросто было выслушивать его вопросы: перед каждым ответом она делала глубокий вдох и отпивала немного воды. И хотя она сохраняла спокойствие, все же ее голос дрожал.

Пиппа: Просто бесит, что жертв допрашивают так, словно они сами виноваты! Несправедливо, что им приходится доказывать обратное!

Рави: Согласен, несправедливо. А потом Эппс спросил, почему она не пошла в полицию на следующий же день, если была уверена, что на нее напали, и знала, кто преступник. Сказал, что по анализу мочи, сданному в течение трех суток, можно подтвердить наличие в организме рогипнола. Нэт ответила, что не могла толком ничего вспомнить, поэтому растерялась. Тогда Эппс сказал: «Если вы потеряли память, откуда вам знать, что вы сами не согласились на сексуальную близость? И как вы можете утверждать, что в ту ночь вступили в нее именно с ответчиком?» Нэт объяснила, что Макс подошел к ней в школе в понедельник и спросил, хорошо ли она «повеселилась» на вечеринке, – мол, он «порезвился просто отлично»... Эппс ни на минуту не давал Натали расслабиться. Все наседали и наседали со своими подковырками. Как только бедная Нэт выдержала?..

Пиппа: Похоже, они выбрали именно такую тактику защиты: дискредитировать показания свидетелей и жертв в глазах присяжных. Когда Эппс допрашивал меня, то заявил, что я использую Макса в качестве козла отпущения, желая вызвать сочувствие к совершившей непредумышленное убийство Бекке Белл. И что все это часть «агрессивной феминистской риторики», которую я продвигаю в подкасте.

Рави: Да, очевидно, Эппс идет именно по этому пути.

Пиппа: Ну, если адвокат стоит триста фунтов в час, он идет напролом и все ему нипочем. А для семьи Хастингсов деньги не проблема.

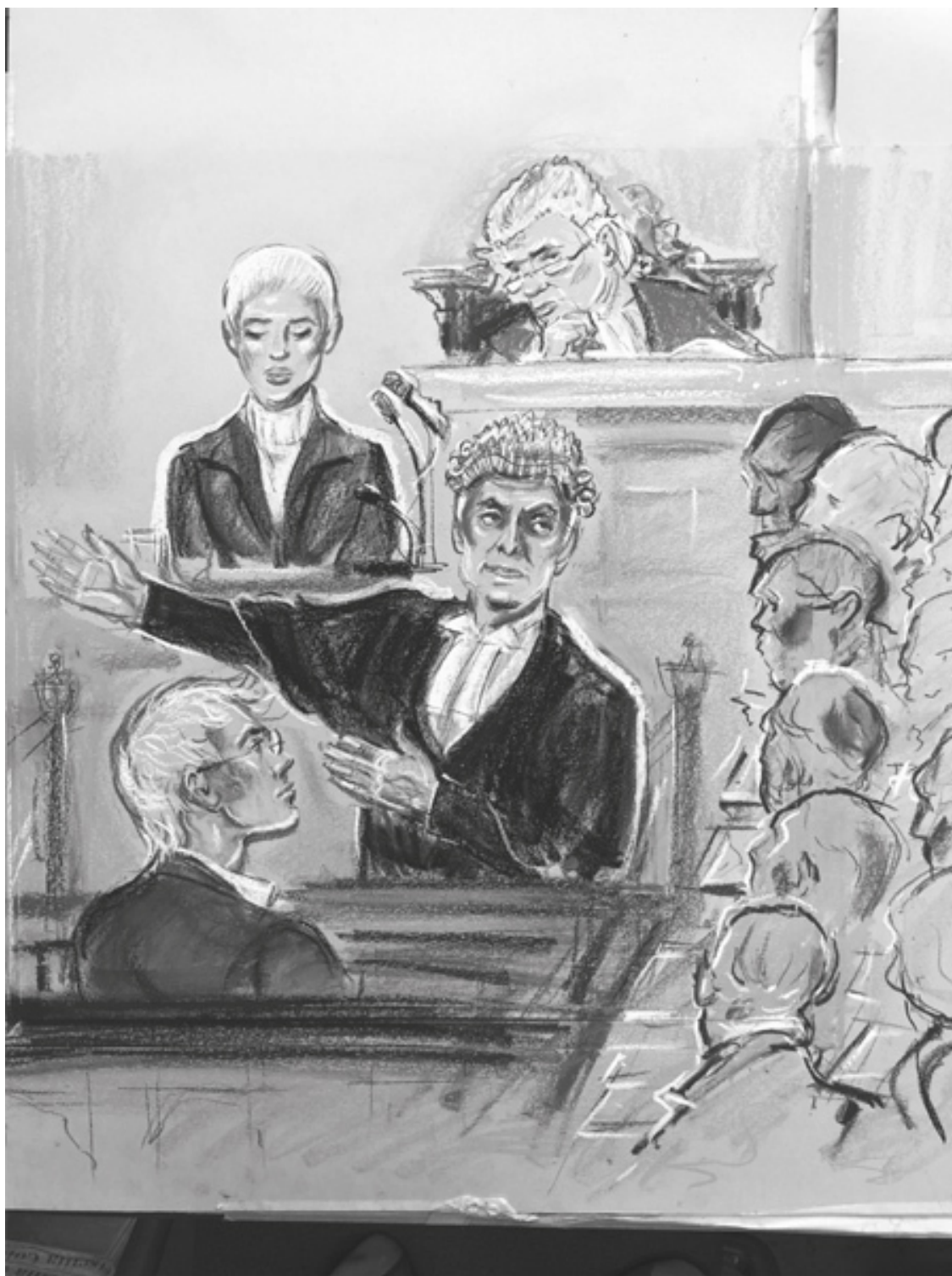
Рави: Какую бы стратегию он ни применял, присяжные, надеюсь, рассудят справедливо.

Имя файла:

Слушание по делу Макса Хастингса.

Дополнительные материалы:

Судебная зарисовка. jpg

Глава вторая

Слова переплетались в строках, как виноградные лозы, пока выводимые Пиппой буквы не слились в одно расплывчатое пятно. Она смотрела на страницу, но ничего не видела; никак не могла сосредоточиться, словно ее внимание утекало через зияющие дыры.

Еще недавно она со всем рвением взялась бы за сочинение об эскалации холодной войны. Ведь тема очень важная!.. Однако участие в расследовании изменило Пиппу. Оставалось надеяться, что спустя какое-то время дыры затянутся и жизнь вернется в прежнее русло.

На столе зажужжал телефон, высветив на экране имя Кары.

– Как ваше ничего, мисс ФА? – раздался голос Кары. – Готовы посмотреть «Нетфликс», а потом уснуть без задних ног?

– Ага, КУ, погоди секунду, – сказала Пиппа, с ноутбуком и телефоном перебираясь в кровать, под одеяло.

– Как прошел суд? – спросила Кара. – Знаешь, Наоми почти решилась сегодня пойти, хотела поддержать Нэт. А потом спасовала: оказаться лицом к лицу с Максом не так просто.

– Вот только-только загрузила последний выпуск, – вздохнула Пиппа. – Прямо бесит, что нам с Рави приходится ходить вокруг да около и во время записи постоянно вставлять это «предположительно», избегая всего, что может задеть презумпцию невиновности! Хотя мы прекрасно знаем, что сделал это именно он!

– Да, погано. Но ничего, через неделю все закончится. – В трубке зашуршало, Кара пошевелилась под одеялом. – А угадай, что я сегодня нашла?

– Что?

– Мем с тобой. Настоящий мемчик, из тех, что постят незнакомцы на «Реддите». Фотка, где ты с инспектором Хокинсом сидишь перед микрофонами на пресс-конференции: он что-то рассказывает, а ты вроде как скосила на него глаза.

– Не «вроде», а так и было.

– Народ сделал к ней разные прикольные надписи в стиле мема «Ревнивая девушка». Например, возле тебя написано «Я...», а рядом с Хокинсом – «Мужчины из интернета объясняют мне мою же шутку». – Кара хихикнула. – Раз дожидая до собственного мема, значит, ты уже знаменитость. Как дела с рекламодателями? Кто-то написал?

– Ага, – ответила Пиппа. – Пришли имейлы от нескольких компаний, которые готовы стать нашими спонсорами. И все же я до сих пор сомневаюсь, правильно ли извлекать выгоду из того, что произошло. Прямо голова пухнет от мыслей! Да и неделя выдалась не из легких...

– Да уж, – согласилась Кара. – Завтра ведь поминки. Как думаешь, Рави и его родители не будут против, если... придем мы с Наоми?

Пиппа села в кровати.

– Конечно, нет. Ты ведь знаешь, как Рави к тебе относится.

– Да. Просто подумала... может, теперь, когда все знают правду о смерти Сэла и Энди, не будет ли перебором, если мы...

– Рави точно ни в чем тебя не винит и не хочет, чтобы ты чувствовала себя виноватой за то, что сделал твой отец. Его родители тоже. – Пиппа помолчала. – Они пережили такую потерю, и кому, как не им, тебя понять?

– Да, но...

– Кара, все в порядке. Рави не против твоего прихода. Наверняка он скажет, что Сэл хотел бы, чтобы Наоми тоже пришла.

– Ну хорошо, раз ты уверена...

– Я всегда уверена.

– В этом тебе не откажешь. Не пора ли делать ставки на тотализаторе? – пошутила Кара.

– Не могу, подруга, мама и так волнуется по поводу моей «слишком увлекающейся натуры».

– Хорошо хоть мы с Наоми как-то уравниваем тебя своей шизанутостью.

– Видимо, плоховато стараетесь, – парировала Пиппа. – Не могли бы вы удвоить усилия?

Последние полгода для Кары стало нормой сыпать остротами направо и налево. Так она переживала случившееся: пряталась за шутками и прибаутками, заставляя людей смеяться и не поднимать щекотливую тему. Многие терялись, когда подруга шутила о своем отце, убившем одного человека и похитившем другого. Пиппа прекрасно понимала Кару и, в свою очередь, острела как могла, чтобы ее поддержать.

– Учту. Хотя не уверена, что моя бабуля согласится долго терпеть наши закидоны. Знаешь, какой сейчас бзик у Наоми? Предлагает сжечь все папины вещи. Бабушка и дедушка наотрез отказались и сразу же позвонили нашему врачу.

– Сжечь вещи? – удивилась Пиппа.

– Представь себе! Словно бес в нее вселился! Наверное, не надо говорить папе... Он по-прежнему думает, что Наоми придет его навестить.

Кара ездила в тюрьму к отцу два раза в месяц. По ее словам, это не значит, что она его простила, просто все же он отец. Наоми ни разу у него не была и заявила, что не собирается.

– Так во сколько поминки?.. Погоди, дедушка зовет. Да? – будто издалека донесся ее голос. – Знаю. Хорошо...

Бабушка и дедушка Кары – родители ее мамы – переехали к ним с Наоми в ноябре прошлого года, потому что психолог посоветовал Каре не менять привычное окружение, пока она не окончит школу. И вот уже почти подошел к концу апрель, стремительно приближались экзамены, а с ними и окончание учебы. С наступлением лета бабушка и дедушка Кары выставят дом Уордов на продажу и заберут внушек к себе в Грейт-Абингтон. Одно утешает: когда Пиппа поступит в университет в Кембридже, они с Карой окажутся недалеко друг от друга. Тем не менее Литтл-Килтон не будет прежним без Кары, и Пиппа втайне хотела, чтобы лето никогда не настало.

– ...постараюсь. Спокойной ночи, деда.

– Что там у вас?

– Обычное ворчание: уже половина одиннадцатого – о-о-очень поздно; время «гасить свет»: я давно должна видеть десятый сон, а не болтать с «подружками»... Будто у меня их миллион! И вообще, кто в наше время «гасит свет»? Так говорили, кажется, в семнадцатом веке! – Кара фыркнула.

– Ну, лампочку изобрели только в 1879 году...

– Ладно, ты хоть не занудствуй, – взмолилась Кара. – Все готово, ты выставила?

– Почти. – Пиппа провела пальцем по тачпаду. – Мы остановились на четвертой серии, да?

То, что Кара больше не может спать по ночам, Пиппа узнала в декабре. Ничего удивительного: самое ужасное приходит в голову, когда мы лежим одни в постели. Ну а мыслям Кары не позавидуешь. Если бы только Пиппа могла отвлечь подругу от тревожных дум и помочь заснуть! В детстве Кара обожала ночевки у друзей, и пока остальные досматривали какой-нибудь ужастик, она уже всю посапывала. Вот Пиппа и решила воссоздать атмосферу тех вечеринок из детства: звонила Каре, и они запоем смотрели фильмы на «Нетфликсе». У них получилось. Пока Пиппа на другом конце трубки бодрствовала, Кара в итоге засыпала, мерно посапывая в телефон.

Теперь они проводили так каждую ночь. Поначалу включали сериалы, которые, по мнению Пиппы, имели хоть каплю «образовательной ценности». Однако со временем планка опустилась. С другой стороны, если присмотреться, то и в «Очень странных делах» можно почерпнуть знания об истории.

– Ну что, готова? – спросила Кара.

– Да.

Чтобы синхронизировать запуск фильма, обычно требовалось несколько попыток: проигрыватель на ноутбуке Кары немного отставал, поэтому она нажимала кнопку воспроизведения на слове «Один», а Пиппа – на «Пуск».

– Три, – начала Пиппа.

– Два, – подхватила Кара.

– Один.

– Пуск.

Глава третья

Пятница

Звук его шагов она узнавала сразу, даже на парковке, засыпанной гравием. Пиппа с улыбкой повернулась, и Рави тут же заторопился к ней особыми мелкими шажками – завидев ее, он всегда так делал. И всякий раз, видя это, Пиппа светила от радости.

– Привет, сержант! – сказал он, целуя ее в лоб. Это первое прозвище, которое он для нее придумал, теперь их десятки.

– Все хорошо? – спросила Пиппа, хотя уже знала ответ. Когда Рави что-то волновало, он распылял на себя слишком много дезодоранта. Сейчас шлейф аромата окутывал его, словно облако.

– Я в норме, только немного на взводе, – сказал Рави. – Родители уже там, а я хотел сначала принять душ.

– Ничего страшного, успеем: церемонию не начнут до половины восьмого. – Пиппа взяла друга за руку. – У павильона полно народу, человек двести. А по пути из школы я видела и фургоны новостных телеканалов.

– Так вот зачем ты замаскировалась? – Рави улыбнулся, дергая Пиппу за надвинутый на голову капюшон куртки.

– Минуем репортеров – сниму.

Как пить дать, журналисты пожаловали по ее вине: из-за ее подкаста история Сэла и Энди вновь прогремела во всех новостях. Особенно на этой неделе, когда исполнялось шесть лет со дня их смерти.

– Как прошел суд? – спросила Пиппа, а затем добавила: – Если хочешь, поговорим завтра...

– Нет, все в порядке, – сказал он. – Я имею в виду, ужасно прошел. Сегодня давала показания одна из девушек, которая жила в том же университетском общежитии, что и Макс... Они воспроизвели ее звонок в службу 999 на следующее утро после изнасилования. – Рави сглотнул вставший в горле ком. – На перекрестном допросе Эппс, конечно же, не давал ей спуска: с диагностического набора для жертв изнасилования не сняли профиль ДНК; она ничего толком не помнит, ну и тому подобное... Смотрел я на Эппса, смотрел и задумался: а действительно ли я хочу работать адвокатом по уголовным делам?

Пиппа и Рави разработали «план»: Рави в частном порядке пересдаст экзамены, необходимые для поступления в университет, Пиппа в то же время сдаст свои. Затем он напишет заявку на шестилетнюю юридическую стажировку, которая начнется в сентябре – как раз когда Пиппа приступит к учебе в университете. По замечанию Рави, они с Пиппой составят «довольно влиятельную пару».

– Эппс – отвратительный, а из тебя выйдет отличный адвокат. – Пиппа сжала его руку. – Готов? Если нет, то...

– Готов, – ответил Рави. – Только ты... ты останешься со мной?

– Конечно. – Она прижалась к его плечу.

Когда они вышли с хрустящей гравием парковки, уже темнело. Вскоре донесся шум толпы: бормотание сотен людей, собравшихся на небольшом пятачке, не спутаешь ни с чем.

Обогнув рощицу платанов, ребята увидели светящийся желтым светом павильон траурного зала: похоже, люди зажигали свечи и ставили их вокруг здания. Пиппа почувствовала, как у Рави на ладони выступил пот. А вот и знакомые лица: новый учитель истории Адам Кларк, рядом с ним – Джилл из кофейни, чуть подальше – дедушка и бабушка Кары... Заметив Рави и Пиппу, люди расступались, давая дорогу, а затем смыкались позади.

– Пиппа, Рави! – слышалось слева.

Голос принадлежал Наоми; ее отличали стянутые в тугую хвост волосы и такая же натянутая улыбка. Девушка стояла рядом с Джейми Рейнольдсом – старшим братом Коннора, друга Пиппы – и Натали да Сильвой. Все они были ровесниками Сэла и Энди и учились в той же школе. В сгущающихся сумерках светлые волосы Нэт буквально сияли.

– Привет, – начал Рави.

– Привет, Наоми, Джейми. Нэт... – Похолодевший при ее приближении взгляд голубых глаз Нэт заставил Пиппу умолкнуть. – Извини, э-э... мне жаль, что тебе пришлось идти в суд... – наконец пробормотала Пиппа. – Ты отлично справилась.

У Нэт лишь слегка дрогнула щека.

– Знаю, на этой неделе и на следующей будет еще хуже, но мы призовем его к ответу, вот увидишь. Если я могу чем-то помочь...

Нэт мимолетно скользнула глазами по ее лицу, словно Пиппа – пустое место, и отвернулась.

Пиппа понурила голову и, обратившись к Наоми и Джейми, сказала:

– Ну ладно, мы пошли. Увидимся.

Когда они, протискиваясь сквозь толпу, оказались достаточно далеко, Рави прошептал ей на ухо:

– Она до сих пор тебя ненавидит.

– Знаю, – удрученно кивнула Пиппа.

Не надо было подозревать Нэт в убийстве.

Заметив над головами взлохмаченный пучок темно-русых волос Кары, Пиппа направилась к подруге, увлекая за собой Рави. Кара что-то рассказывала Коннору, тот быстро кивал. Неподалеку, почти прижавшись головами, стояли Энт и Лорен, точнее говоря – неразлучная парочка Энт и Лорен. Только теперь они и правда были вместе, а не притворялись влюбленными, как раньше. Кара предположила, что они сблизились в октябре прошлого года, когда Пиппа вела расследование под прикрытием.

Рядом, в одиночестве, неловко накручивая на палец жидкую прядь черных волос, стоял Зак.

– Привет, – сказала Пиппа, когда они с Рави подошли к группе. Остальные поздоровались в ответ.

Кара посмотрела на Рави и, нервно теребя воротник, промямлила:

– Я, хм... э-э... Как ты?

Обычная словоохотливость Кары улетучилась.

– Все в порядке, – ответил Рави, отпуская руку Пиппы, чтобы обнять Кару. – Ну правда, все нормально.

– Спасибо, – проговорила Кара, глядя из-за плеча Рави на Пиппу.

– Смотри! – прошипела Лорен, толкнув Пиппу локтем и стрельнув глазами. – Джейсон и Дон Белл пришли.

Пиппа проследила за взглядом Лорен туда, где стояли родители Энди и Бекки. Джейсон, в шикарном шерстяном пальто не по погоде, вел Дон за руку к павильону. Дон смотрела себе под ноги, покрытые тушью ресницы слиплись: должно быть, до этого она плакала.

– Слышали? – спросила Лорен у остальных, наклоняясь, чтобы они сдвинулись теснее. – Похоже, Джейсон и Дон снова вместе. Мама говорит, его вторая жена подала на развод, ну он и вернулся к первой в *том* дом.

Тот дом... Дом, где на полу кухни умирала Энди Белл, а Бекка стояла и смотрела. Если это правда, то перед Дон возник непростой выбор. Впрочем, исходя из того, что Пиппа выяснила о Джейсоне во время расследования, навряд ли кто-то из его близких имел право выбора. В ее подкасте он точно не выглядел белым и пушистым. По опросу в «Твиттере», слушатели

вообще отметили его как «самого ненавистного человека на проекте». Джейсон Белл набрал почти столько же голосов, сколько Макс Хастингс и Эллиот Уорд. Впрочем, четвертое место заняла сама Пиппа.

– Странно, что они до сих пор там живут, – расширив глаза совсем как Лорен, сказал Энт. Они во многом переняли повадки друг друга. – Неужели можно ужинать в той комнате, где она умерла?

– У людей непростая полоса в жизни, – сказала Кара. – Не вам их судить.

Неразлучная парочка тут же умолкла.

Настала неловкая пауза, которую попытался заполнить Коннор. Пока он болтал, Пиппа заметила стоящую рядом с ними пару. Она улыбнулась знакомым.

– Чарли, Флора! Привет.

Новые соседи поселились через четыре дома от Пиппы. Рыжеволосый Чарли носил аккурратно подстриженную бородку, а Флора одевалась исключительно в одежду с цветочным рисунком. Она поступила на должность нового помощника учителя в школе Джоша, и тот был от нее без ума.

– Привет, – улыбнулся Чарли, склонив голову. – А ты, конечно, Рави, – сказал он, пожимая ему руку. – Прими наши искренние соболезнования.

– Похоже, твой брат был замечательным парнем, – добавила Флора.

– Спасибо, – кивнул Рави.

– А это Зак. – Пиппа хлопнула Зака по плечу, вовлекая его в разговор. – Он раньше жил в вашем доме.

– Приятно познакомиться, Зак, – улыбнулась Флора. – Дом просто замечательный. Ты занимал спальню, что подальше?

На мгновение Пиппу отвлек чей-то шепот: к группе подошли, тихо переговариваясь, Коннор и Джейми.

– Нет, привидений не замечали, – говорил Чарли, когда Пиппа вернулась к общему разговору.

– Флора, – повернулся к ней Зак, – разве вы не слышали, как стонут трубы в нижнем туалете? Как будто призрак воет: у-у-у, у-у-у...

Флора вдруг изменилась в лице и, глянув на мужа, хотела ответить, но закашлялась и, извиняясь, отступила из круга в сторону.

– Ну что ты наделал? – улыбнулся Чарли Заку. – Уже завтра они с туалетным призраком будут лучшими друзьями.

Рави незаметно тронул Пиппу за плечо и, взяв подругу за ладонь, встретился с ней взглядом. Да, пожалуй, пора найти его родителей: церемония скоро начнется.

Они попрощались с остальными и поспешили к павильону. Пока шел разговор, народу стало в два раза больше. Теперь на поляне толпилось уже около тысячи человек. По обеим сторонам от входа с огромных фотографий улыбались вечно юные Сэл и Энди. У каждого портрета, установленного на наклонной подставке, лежали полукругом букеты и мерцали свечи.

– Вон они! – Рави указал куда-то вперед, справа от фотографии Сэла.

Вокруг его родителей собрались люди, родные Пиппы тоже были неподалеку.

Направляясь к цели, Пиппа и Рави прошли мимо Стэнли Форбса. Тот фотографировал сцену; блики от вспышки камеры озаряли его бледное лицо и танцевали в прядях темно-каштановых волос.

– И этот пришел, – тихо проворчала Пиппа.

– Не обращай на него внимания, сержант, – улыбнулся ей в ответ Рави.

Несколько месяцев назад Стэнли прислал Сингхам написанное от руки четырехстраничное письмо с извинениями; ему было стыдно за то, что он оклеветал их сына. Кроме того, Стэнли Форбс публично извинился перед ними на страницах городской газеты «Килтон мейл»,

где работал на добровольных началах. Он также возглавил сбор средств на установку памятной скамейки с именем Сэла в городском парке, через дорожку от скамейки Энди. Рави и его родители извинения приняли, однако Пиппа по-прежнему хмурилась.

– Он хотя бы извинился. А посмотри туда! – Рави указал на группу, собравшуюся вокруг родителей. – Друзья и соседи превратили их жизнь в ад, и ни один не попросил прощения. Все просто сделали вид, что последние шесть лет ничего не происходило.

Рави прервал подошедший отец Пиппы.

– Все путем? – спросил он Рави, похлопав парня по спине.

– Ага, – ответил Рави, взъерошивая в знак приветствия волосы Джоша и улыбаясь маме Пиппы.

Подошел и Мохан, отец Рави.

– У меня есть кое-какие дела. Увидимся позже. – Он ласково тронул сына пальцем за подбородок. – Присмотри за мамой. – Мохан поднялся по лестнице павильона и исчез внутри.

Ровно в семь тридцать одну церемония началась. Рави стоял между Пиппой и своей мамой, держа обеих за руки. Пиппа погладила Рави большим пальцем по ладони. К микрофону поднялся член городского совета, помогавший организовать установку памятной скамейки. Речь его, честно говоря, затянулась. В ход пошли рассуждения о почитании семейных ценностей, о неотвратимом торжестве истины и достижениях доблестной полиции в «неустанной работе над этим делом». Говорил он на полном серьезе, напыщенно, без тени сарказма.

Следующей выступала миссис Морган, нынешняя директриса общеобразовательной школы Литтл-Килтона. По настоянию совета ее предшественнику пришлось уйти с должности по причине неэтичного поведения мистера Уорда, работавшего в коллективе. Миссис Морган, в свою очередь, завела речь о том, какое влияние на город оказало произошедшее с Энди и Сэлом.

Затем к микрофону вышли лучшие подруги Энди, Хлоя Берч и Эмма Хаттон, из чего стало ясно, что Джейсон и Дон Белл не выступят. Хлоя и Эмма вместе прочитали стихотворение Кристины Россетти «Базар гоблинов». Когда они, закончив, спускались к тихо бормочущей толпе, Эмма всхлипывала и вытирала глаза рукавом.

Наблюдавшую за ней Пиппу кто-то толкнул локтем в спину. Повернувшись, она увидела пробирающегося через толпу Джейми Рейнольдса.

– Извините, – рассеянно буркнул он, как будто даже не узнал ее. Глаза парня горели решимостью, влажное от выступившей испарины лицо отражало блеск свечей.

– Все в порядке, – ответила Пиппа, провожая его взглядом.

Из павильона вышел Мохан Сингх, встал у микрофона и откашлялся. На поляне настала тишина, только слышалось, как шумит ветер в деревьях. Рави крепче сжал ладонь Пиппы.

Мохан посмотрел на дрожащий у него в руке лист бумаги.

– Мой сын... – Он умолк. – Я мог бы поведать, что Сэл отлично учился и его ждало блестящее будущее, но вы, наверное, и так это знаете. Я мог бы сказать, что он был хорошим другом, который всегда поддерживал тех, кто рядом, но и это наверняка вам известно. Я мог бы сказать, что он был заботливым старшим братом и замечательным сыном и мы по сей день им гордимся. Мог бы поделиться воспоминаниями о непоседливом малыше с очаровательной улыбкой и о подростке, обожавшем раннее утро и поздние ночи. Однако вместо этого я расскажу о Сэле другое...

Мохан затих, поднял глаза и улыбнулся Рави и Нише.

– Будь Сэл сегодня здесь, он никогда бы не признался и даже смутился бы, узнай все, что его самый любимый фильм – с трех лет и до восемнадцати – «Бэйб».

Люди в толпе сдержанно засмеялись. Рави, глядя в одну точку, улыбнулся.

– Он обожал маленького поросенка из фильма. А еще Сэлу очень нравилась одна песня оттуда. Слушая ее, он смеялся и плакал, а то и пускался в пляс. Чтобы вы поняли, каким еще он был, я включу в его честь эту песню, а потом мы зажжем и запустим в небо фонари. Но сначала я кое-что скажу своему мальчику. Я шесть лет хотел сказать это вслух.

Мохан поднес руку к глазам, вытирая слезы, и страница затрепетала, словно крыло бумажной птицы.

– Сэл, сынок, мне жаль, что тебя нет. Я тебя люблю. Для меня ты не умер. Ты навсегда со мной. Я буду помнить все: твои успехи и поражения, улыбки и смех, слезы и радость. Обещаю... – Мохан умолк, кивнул кому-то справа и распорядился: – Включайте.

Из установленных с обеих сторон от сцены динамиков тонкий голосок мыши из мультика возвестил: «И-раз-два-три, вперед!»

Песня началась барабанной дробью, мышонок запел соло, затем к нему присоединился целый хор мышей.

Слушая песню, стоящий в первом ряду Рави не то смеялся, не то плакал.

Вдруг кто-то позади начал хлопать в такт.

Мгновение спустя рукоплескало еще несколько человек.

Пиппа обернулась: аплодисменты набирали силу в разных частях колышущегося людского моря. И вот над поляной полетел оглушительный радостный звук.

Поняв, что текст песни повторяется, люди начали подпевать визгливым мышкам, изо всех сил пытаясь взять невероятно высокие ноты.

Не переставая выговаривать губами слова песни, Рави повернулся к Пиппе – она тоже подпевала.

Мохан спустился со сцены и взял китайский бумажный фонарик. Член городского совета принес еще один фонарик и подал его Джейсону и Дон Белл. Пиппа и Рави расцепили руки и пошли каждый к своим родителям. Рави взял коробок и чиркнул спичкой; едва успев вспыхнуть, она потухла, испустив тонкую струйку дыма. Укрывая огонек от ветра сложенными ладонями, Рави поднес к фитилю другую спичку.

Сингхи, все трое, взяли фонарь обеими руками за проволоочный обод внизу, ожидая, чтобы огонь разгорелся как следует и фонарик заполнился горячим воздухом. Наконец они выпрямились, подняли фонарь над головой и отпустили. Мгновение спустя в бескрайнем небе появился, освещая ночную мглу, фонарь Энди и полетел вслед за первым.

Не обращая внимания на затекшую шею, Пиппа провожала взглядом тающие в небе золотистые огоньки до тех пор, пока те не стали крохотными пятнышками среди звезд...

Глава четвертая

Суббота

Пиппа лежала в гостиной на красном диване и изо всех сил боролась со сном, однако веки неумолимо смыкались. Не чувствуя ни рук, ни ног, она уже почти провалилась в сон... Нет, так не пойдет: надо встать с дивана и кое-что проверить.

Джош собирал на ковре легионы и время от времени напоминал сестре, что она лежит на «его месте». По телевизору фоном шла «История игрушек». Похоже, родители еще не пришли. Отчим с буйным восторгом сообщил ей сегодня утром, что они будут красить недавно купленный деревянный домик на заднем дворе. Впрочем, папа был в полном восторге практически от чего угодно. А Пиппа могла думать лишь об одиноком стебле подсолнуха, растущего рядом с могилой их собаки. Он еще не зацвел.

Пиппа проверила телефон: сообщение от Кары и два пропущенных звонка от Коннора двадцать минут назад. Кажется, она и правда ненадолго заснула. Пиппа открыла самое последнее сообщение Кары: *Фу, весь день тошнило, а теперь бабуля охает и читает нотации. БОЛЬШЕ НИ КАПЛИ. Спасибо огромное, что за мной приехала.*

Предыдущее послание Кара отправила прошлой ночью в 00:04: *Припп гуде тивы я тукт уджасно омоги смаси.*

Она тут же ей позвонила, зашептав в трубку, чтобы не разбудить домашних, но у Кары так заплетался язык, что ее пьяный бред было не разобрать. Подруга или всхлипывала после каждого слова, или икала. С горем пополам Пиппа выяснила, что Кара на отрыве. Судя по всему, она пошла туда после прощальной церемонии. В конце концов с трудом удалось выведать, в чьем доме проходила вечеринка: «У Стивена... Томпсона... кажется...» А вместо адреса: «Где-то на Ха... Хаймур...»

Энт и Лорен тоже пошли на эту вечеринку; по идее, они должны были присматривать за Карой. Впрочем, влюбленным наверняка было не до нее. Однако Пиппу беспокоило другое.

– Ты сама наливала себе выпивку? – с тревогой спросила она. – Не брала напитки из чужих рук?

Пиппа прыгнула в машину и помчалась «куда-то на Хаймур» спасти Кару и отвезти домой. До подушки Пиппа добралась только в половине второго.

А сегодня с самого утра у нее не было ни минуты покоя. Сначала она отвезла Джоша на футбол и, стоя на холоде, смотрела матч. Ближе к обеду пришел Рави: они записали еще одно обновление о судебном заседании по делу Макса Хастингса. После чего Пиппа отредактировала и загрузила мини-эпизод, обновила сайт и ответила на почту. Затем прилегла на диван на «место Джоша» – всего-то на пару минут, просто чтобы дать отдых глазам. И вот две минуты как-то незаметно превратились в двадцать две...

Она потянулась к телефону, чтобы написать ответ Коннору, и тут в дверь позвонили.

– Да когда же это закончится? – возмутилась Пиппа, вставая с дивана. Нога затекла, и Пиппа споткнулась, выходя в прихожую. – Сколько можно заказывать с «Амазона»?

Отчим Пиппы страдал серьезной зависимостью от быстрой доставки товаров.

Она поставила цепочку на задвижку – это правило появилось в их доме недавно – и приоткрыла дверь.

– Пиппа!

На пороге стоял вовсе не курьер «Амазона».

– О, привет, Коннор! – Она открыла дверь полностью. – Я как раз писала тебе сообщение. Как ты?

И без того румяный и веснушчатый, Коннор покраснелся сильнее прежнего, по виску стекала струйка пота. Он еле переводил дыхание.

– Плохо, – прохрипел Коннор.

– Что случилось?.. Зайдешь? – Пиппа отступила, давая дорогу.

– С-спасибо, – произнес Коннор, входя в дом. Влажная футболка, собравшись складками, прилипла к спине.

– Сюда. – Закрыв дверь, Пиппа повела гостя на кухню и указала на один из барных стульев, под которым валялись ее кроссовки. – Пить хочешь?

Не дожидаясь ответа, она взяла из сушилки чистый стакан, налила воды и с глухим стуком поставила перед парнем. Тот вздрогнул.

– Ты сюда бежал?

– Ага. – Коннор взял стакан обеими руками и сделал большой глоток, облив подбородок. – Я звонил, но ты не отвечала, так что я решил к тебе пойти. А если бы не застал, дошел бы до дома Рави.

– Ну ладно, вот она я, здесь, – сказала Пиппа, садясь напротив него. Глаза парня по-прежнему выглядели как-то странно, на сердце у нее было беспокойно. – Выкладывай. Что-то случилось?

– Да. – Коннор вытер подбородок запястьем. Он открывал и закрывал рот, как будто репетировал слова, прежде чем произнести их.

– Говори уже!

– Мой брат, – наконец вымолвил он. – Джейми... пропал.

Глава пятая

Пальцы Коннора скользили по стакану.

– Пропал? – переспросила Пиппа.

– Да. – Коннор посмотрел ей в глаза.

– Когда его видели в последний раз?

– На прощании. – Коннор сделал паузу и отпил еще глоток воды. – Перед началом церемонии я видел его там. Домой он не вернулся.

У Пиппы перехватило дыхание.

– А я видела его возле павильона, когда запускали фонарики. Часов в восемь или около того.

Пиппа вспомнила, как толкнул ее Джейми, как поспешно извинился и как решительно смотрел вперед, стиснув зубы. Она еще подумала, что парень ведет себя как-то странно. Джейми и Коннор были очень похожи. Причем в детстве этого сходства Пиппа за ними не замечала, однако с годами разница во внешности братьев постепенно стиралась. Волосы Джейми были лишь на пару оттенков темнее, ближе к каштановому, чем к блонду. И Коннор отличался угловатостью, в то время как Джейми выглядел более грузным и округлым. Но даже посторонний человек легко мог догадаться, что они братья.

– Ты ему звонил?

– Раз сто. Сразу включается голосовая почта, будто его телефон выключен или... или умер... – Коннор осекся на последнем слове, повесив голову. – Мы с мамой несколько часов обзванивали всех знакомых. Ни друзья, ни родственники ничего не знают.

Пиппа почувствовала, как в той яме в животе, присутствие которой она ощущала постоянно, что-то зашевелилось.

– В местные больницы звонили? Может...

– Во все. Его там нет.

Пиппа взяла телефон и проверила время. Половина шестого. Если последний раз Джейми видели – точнее, видела она, Пиппа, – вчера в районе восьми вечера, значит, он пропал двадцать один час назад.

– Так, ладно, – твердо сказала она, поймав взгляд Коннора. – Пусть твои родители идут в полицию и подают заявление о пропаже без вести. Вам понадобится...

– Уже ходили. – В голосе Коннора прорывались нотки нетерпения. – Мы с мамой ездили в участок несколько часов назад, заполнили бумаги, оставили фотографию и все такое. Там был брат Натали да Сильвы, Дэниел, он и принял у нас заявление.

– Хорошо, значит, теперь полицейские начнут...

– Нет, – вновь перебил ее Коннор. – Полиция ничего делать не будет. Дэниел сказал, что раз Джейми двадцать четыре года, то он взрослый и вправе уходить из дома, никого не извещая. Так что на полицию рассчитывать не стоит. Дэниел принял у нас заявление и посоветовал чаще звонить на телефон Джейми и всем, у кого он раньше оставался. Объяснил, что большинство пропавших без вести возвращаются в течение сорока восьми часов, так что нам просто нужно ждать.

Пиппа пошевелилась, и стул под ней скрипнул.

– Наверное, его отнесли к группе низкого риска. Когда подается заявление о пропаже без вести, полиция проводит оценку ситуации, учитывая возраст пропавшего, возможные проблемы со здоровьем, необычное поведение и всякое такое. Их дальнейшие действия зависят от того, к какому уровню риска отнесли случай: низкому, среднему или высокому.

– Я знаю, что они подумали. – Коннор покачал головой. – Джейми ведь и раньше уходил из дома, пару раз точно, и всегда возвращался...

– Впервые он пропал после того, как бросил универ, да? – спросила Пиппа, вспоминая, какая напряженная атмосфера царила в доме Рейнольдсов несколько недель после возвращения Джейми.

Коннор кивнул.

– Да. Они с папой из-за этого здорово поругались. Джейми жил неделю у друга, не отвечал ни на звонки, ни на сообщения. А два года назад мама подала заявление в полицию о его пропаже, потому что Джейми не приехал, проведя ночь в Лондоне. Он тогда потерял телефон и бумажник, поэтому пару дней жил у кого-то из знакомых. Только вот... – Коннор шмыгнул носом. – Сдается мне, сейчас все по-другому. Думаю, он в настоящей беде.

– Почему? – спросила Пиппа.

– Он уже несколько недель вел себя как-то не так. Угрюмый, дерганный. Раздражался по всяким пустякам. Ты же знаешь Джейми, обычно он на расслабоне. Папа говорит, что он лентяй. А последнее время он иногда был вроде как не в себе.

Пиппа вспомнила, что прошлой ночью, когда Джейми на нее наткнулся, создалось впечатление, что он ничего вокруг не видит, даже ее. И вообще, зачем он так энергично протискивался через толпу, куда спешил?

– Я... – начала было Пиппа. И замолчала, не зная, что сказать другу.

– Мы тут с мамой думали, – Коннор ссутулился, словно сжимаясь в точку, – что если полиция так и не начнет расследование, не свяжется с журналистами или кем-то еще, можем ли мы сами что-то сделать, чтобы найти Джейми? Об этом я и хотел с тобой поговорить, Пип.

Она поняла, к чему он клонит, однако Коннор еще не закончил.

– Ты ведь знаешь, что делать! В прошлом году ты добила того, чего не смогли в полиции: раскрыла убийство. Даже два. А на твой подкаст, – взволнованно продолжал он, – подписаны сотни тысяч людей. Это наверняка эффективнее, чем любые связи полиции со СМИ. Скажем, что Джейми пропал, и пусть люди нам пишут: может, кто-то что-то видел? Мы на тебя очень надеемся!

– Коннор...

– Я уверен, если ты возьмешься за расследование и начнешь публиковать его ход в подкасте, мы найдем Джейми! Пока не поздно! Кто, как не мы?

Коннор умолк, повисла тишина. Пиппа тяжело выдохнула, и поселившаяся внутри нее пустота колыхнулась. Она знала, что он попросит именно этого. И все же последовал неизбежный ответ.

– Прости, Коннор, – тихо сказала она. – Я не могу.

Глаза Коннора расширились.

– Конечно, я прошу о многом...

Пиппа взглянула в окно, проверяя, не идут ли домой родители.

– Я этим больше не занимаюсь.

– Знаю, но...

– Когда я вела расследование, то чуть не потеряла все: попала в больницу, мою собаку убили, угрожали моим близким, перевернули вверх дном жизнь моего лучшего друга. Ты согласишься о невозможном. Я пообещала, что больше... Еще раз я такое не выдержу. – Пустота в животе росла. – Я не могу, Коннор. Мне это не по плечу.

– Пип, ну пожалуйста... – Теперь он умолял. – В прошлый раз ты взялась, даже толком их не зная, и они уже умерли. А это Джейми, Пип! Наш Джейми! А вдруг он ранен? Вдруг ему нужна помощь? И что мне теперь делать?.. – У Коннора надломился голос, на глазах выступили слезы.

– Прости, – слова причиняли Пиппе боль, – я должна сказать «нет».

– Значит, не собираешься помогать? Ничем?

Не могла она еще раз подвергать себя пытке!

– Почему же ничем? – Пиппа спрыгнула со стула и подала Коннору салфетку. – Как ты понимаешь, меня хорошо знают в местной полиции, я много с ними общалась. Я, конечно, не самый желанный гость там, но, надеюсь, кое-что смогу выяснить. – Она взяла лежащий возле микроволновки ключ от машины. – Поеду поговорю с инспектором Хокинсом. Расскажу ему о Джейми и о твоих опасениях. Посмотрим, может, они меня послушают, будут действовать по-настоящему отдельной строкой:

Коннор соскользнул со стула.

– Правда? Ты попытаешься?

– Конечно. Ничего не обещаю, но Хокинс чувак нормальный.

– Спасибо! – Коннор неловко обнял Пиппу и тихо произнес: – Мне страшно, Пип.

– Ну что ты, все будет хорошо. – Она изобразила улыбку. – Идем, я подвезу тебя до дома.

Они вышли на крыльцо. Смеркалось. Подхваченная ветром, дверь резко хлопнула у них за спиной, и эхо этого звука отдалось в пустоте, растущей внутри живота Пиппы.

Глава шестая

Пиппа подъехала к полицейскому участку, размещавшемуся в десяти минутах езды от Литтл-Килтона. Очертания красновато-коричневого кирпичного здания начинали теряться в сером вечернем небе; белая табличка на стене гласила: «Полиция округа Темза-Вэлли, полицейский участок Амершем».

Пиппа прошла через главную дверь и оказалась в приемной, стены которой были выкрашены в синий цвет. За стеклом, сидя на жестком металлическом стуле и опершись о стену, спал мужчина. Пиппа подошла и постучала по стеклу, спящий всхрапнул и, не просыпаясь, поменял положение тела.

– Вы здесь? – Пиппа услышала голос раньше, чем увидела его обладательницу. Не глядя на Пиппу, из кабинета вышла Элиза – женщина-полицейский, которую она уже пару раз встречала. Элиза подошла к столу приемной, бросила на него какие-то документы и, наконец, подняла голову. – О, я не тебя ожидала увидеть.

– Извините, – улыбнулась Пиппа. – Здравствуйте, Элиза.

– Здравствуйте, моя хорошая. – Женщина просияла доброй улыбкой. – Что тебя привело к нам на этот раз?

Пиппе нравилось, что Элиза и ее коллеги-полицейские всегда говорили без обиняков и сразу переходили к делу.

– Мне нужно встретиться с инспектором Хокинсом. Он здесь?

– Да, он на месте. – Элиза пожевала ручку. – Только очень занят. Похоже, у него работы на всю ночь.

– Вы можете сказать ему, что дело срочное? Пожалуйста! – попросила Пиппа.

– Ладно, – вздохнула Элиза. – Попробую. Садись, подожди, – добавила она, возвращаясь в кабинет.

Пиппа, взволнованная и напряженная, не стала садиться, а зашагала вдоль стойки регистрации, рискуя скрипом кроссовок разбудить спящего полицейского: шесть шагов – поворот, шесть шагов – назад.

Запертая на кодовый замок дверь с жужжанием открылась, и в дверном проеме возник одетый в форму Дэниел да Сильва, придержавший дверь для женщины-полицейского Сорайи Бузиди. Кудрявые темные волосы Сорайи, собранные в пучок, выглядывали из-под черной остроконечной кепки. Пиппа видела этих полицейских на встрече в библиотеке Килтона в октябре прошлого года. Когда-то она подозревала, что Дэниел да Сильва замешан в деле Энди. И судя по натянутой улыбке, которой он ее одарил, проходя мимо, Дэниел явно этого не забыл.

Зато Сорайя приветливо ей кивнула и поздоровалась, после чего вышла вслед за Дэниелом на улицу к одной из патрульных машин. Интересно, на какой вызов поехали эти двое? Ясно, что поиски Джейми Рейнольдса – для них дело менее важное.

Дверь зажуужала вновь, однако приоткрылась лишь на несколько сантиметров. В просвете показалась чья-то рука, указывающая двумя пальцами на Пиппу.

– У тебя две минуты! – крикнул Хокинс, приглашая войти и следовать за ним.

Пиппа так стремительно подскочила к двери, что скрип кроссовок все же разбудил спящего стража порядка, и тот, фыркая и сопя, начал приходить в себя.

Не тратя время на приветствие, Хокинс быстро зашагал по коридору. На нем были черные джинсы и новая темно-зеленая куртка на подкладке. Неужели он наконец выбросил свое длинное шерстяное пальто, которое носил не снимая, пока вел дело об исчезновении Энди Белл?

– Я скоро уйду, – объявил инспектор, открывая дверь с надписью «Комната для допросов № 1» и жестом предлагая войти внутрь. – У меня буквально две минуты. Выкладывай, что случилось.

Он закрыл за собой дверь и прислонился к ней, согнув одну ногу.

Повернувшись, Пиппа скрестила руки на груди.

– Человек пропал без вести. Джейми Рейнольдс из Литтл-Килтона. Номер дела четыре, девять, ноль, ноль...

– Да, я видел отчет. И что?

– Почему вы его не ищете?

Вопрос застал Хокинса врасплох. Он кашлянул, потирая щетинистый подбородок.

– Думаю, ты и так знаешь, как все устроено. Заново рассказывать не буду.

– Его родные уверены, что он в беде.

– Ну, догадки родственников не тот критерий, которому следует доверять в серьезной полицейской работе.

– Пусть так, а как же мои догадки? – спросила Пиппа. – Им вы доверяете? Я знакома с Джейми с тех пор, как мне исполнилось девять. Я видела его на прощальной церемонии, и он вел себя странно.

– Я тоже ходил на церемонию, – сказал Хокинс. – На таком мероприятии нетрудно расчувствоваться. И, соответственно, вести себя необычно.

– Я не об этом.

– Послушай, Пиппа, – вздохнул он, поставив ногу на пол и отлепившись от двери. – Ты знаешь, сколько заявлений о пропавших без вести мы получаем ежедневно? Иногда доходит до двенадцати. У нас нет ни времени, ни ресурсов, чтобы бросать все силы на каждый случай. Особенно учитывая постоянное сокращение бюджета. По статистике, большинство пропавших возвращаются самостоятельно в течение сорока восьми часов. Поэтому важно правильно расставить приоритеты.

– Так отдайте предпочтение поиску Джейми! Поверьте, он исчез неспроста.

– Не могу. – Хокинс покачал головой. – Джейми – совершеннолетний, к тому же его мать признала, что такое поведение ему свойственно. Взрослые имеют законное право исчезнуть, если захотят, без предупреждения. Джейми Рейнольдс не пропал, он просто временно отсутствует. Вот увидишь, через несколько дней вернется.

– А если вы ошибаетесь? – понимая, что проигрывает, Пиппа не собиралась сдаваться. – Вдруг вы что-то упускаете, как в деле Сэла? Вдруг вы снова ошибаетесь?

Хокинс вздрогнул.

– Прости, мне действительно пора идти. У нас и правда случай высокого риска: восьмилетнюю девочку похитили из палисадника возле дома. К сожалению, сейчас я ничего не могу сделать для Джейми. – Он потянулся к дверной ручке.

– Ну пожалуйста! – Отчаяние в голосе Пиппы поразило их обоих. – Пожалуйста, очень вас прошу!

Хокинс задержал руку.

– Я...

– Пожалуйста! – К горлу подступил ком, она чуть не плакала. – Прошу, не заставляйте меня делать это снова, я не вынесу еще одного расследования!

Не глядя на нее, Хокинс крепче сжал дверную ручку.

– Прости, Пиппа. У меня связаны руки, здесь я бессилен.

Выйдя из здания участка, Пиппа остановилась посреди паркинга и посмотрела на небо: облака заслонили от нее звезды. Недавно начался дождь, и капли жалили лицо холодом. Она

стояла и прислушивалась к своему внутреннему голосу в поисках ответа. Чтобы не упустить его, Пиппа даже прикрыла глаза. «Что мне делать? Как поступить?»

Через какое-то время она начала мерзнуть и забралась в машину, выжимая мокрые от дождя волосы.

Небо ей не ответило, но она знала, с кем можно посоветоваться. С тем, кто знал ее лучше, чем она сама.

Пиппа вытащила телефон и набрала номер.

– Рави?

– Привет, отчаянная, – ласково ответил он. – Ты что, спала? Голос какой-то странный.

Она рассказала ему все и спросила, что ей делать.

– Решать за тебя я не могу, – сказал он. – Как поступить, знаешь только ты. Я уверен в одном: любое твое решение будет верным. И что бы ты ни выбрала, можешь рассчитывать на мою поддержку. Всегда. Хорошо?

– Хорошо.

Едва попрощавшись с другом, Пиппа поняла, что решение принято. Возможно, оно было predetermined изначально, и никакого выбора перед ней не стояло вовсе, а она лишь ждала посторонней подсказки.

Она нашла имя Коннора в списке контактов и нажала на зеленую кнопку. Сердце громко стучало в горле.

После второго сигнала он поднял трубку.

– Коннор, я помогу.

Глава седьмая

Выходящий на Сидер-вэй фасад дома Рейнольдсов напоминал лицо. Белая входная дверь и широкие окна по обе стороны – зубастая улыбка. Пара непрокрашенных кирпичей – нос. А два квадратных окошка наверху – глаза, которые на ночь прикрывались шторками-веками.

Обычно лицо выглядело счастливым, однако сейчас в его облике читалось несовершенство, словно дом знал: внутри что-то не так.

Пиппа постучала, не опуская тяжелого рюкзака на плече.

– Ого, быстро ты! – Коннор открыл дверь и отодвинулся, чтобы впустить гостью.

– Ага. Заскочила домой за оборудованием и сразу к вам. В таких делах каждая секунда на счету.

Пиппа задержалась у порога, чтобы снять туфли, ноша перевесила, и она слегка покачнулась.

– Кстати, если мама спросит – я у вас ужинаю, ладно?

Хотя Пиппа еще ни о чем не рассказала родителям, потом все равно придется. Их семьи дружили с тех пор, как Коннор впервые позвал Пиппу играть. А последние пару месяцев ее мама видела Джейми почти каждый день, потому что он подрабатывал в ее агентстве недвижимости. Тем не менее Пиппе предстояла нелегкая битва. Мама, конечно, напомнит ей – словно она нуждается в напоминании! – что в прошлый раз она чересчур увлеклась расследованием и зашла слишком далеко; и вообще, надо учиться. Однако сейчас Пиппа не хотела тратить драгоценное время на споры. В поиске пропавшего без вести все решают первые семьдесят два часа, а двадцать три из них уже потеряны.

– Пиппа?

В коридор вышла Джоанна, мама Коннора. Ее светлые волосы были собраны на макушке, а сама она стала выглядеть старше всего за один день.

– Привет, Джоанна!

Так у них было заведено: «Джоанна», а не «миссис Рейнольдс».

– Пиппа, спасибо за... за... – Женщина умолкла, пытаясь выдать неуместную в этой ситуации улыбку. – Мы с Коннором понятия не имели, что делать, но точно знали, нужно спросить у тебя. Коннор говорит, в полиции тебя не послушали?

– Да, к сожалению. – Пиппа пошла за Джоанной на кухню. – Не поддались на мои уговоры.

– Они нам не верят. – Джоанна покачала головой, открывая верхний шкафчик. – Выпьешь чаю?

– Нет, спасибо. – Пиппа опустила рюкзак на кухонный стол. С тех пор как в прошлом году Бекка Белл подсыпала ей в чай оставшийся у Энди рогипнол, Пиппа отказывалась от этого напитка. – Ну что, начнем прямо здесь?

– Да, – ответила Джоанна, спрятав руки в складках огромного джемпера. – Лучше здесь.

Пиппа села, Коннор занял соседний стул. Она расстегнула рюкзак и вытащила ноутбук, два USB-микрофона, поп-фильтры к ним, папку, ручку и громоздкие наушники. В конце концов Джоанна тоже заняла место за столом, хотя постоянно ерзала и не знала, куда деть руки.

– Коннор, где твои папа и сестра? Они здесь?

За него ответила Джоанна:

– Зои в университете. Я сообщила ей, что Джейми пропал, но она не приедет. Кажется, она придерживается того же мнения, что и ее отец.

– То есть?

– Артур... – Джоанна и Коннор переглянулись. – Артур считает, что Джейми не пропал, а в очередной раз сбежал и скоро вернется. Его очень раздражают наши разговоры о Джейми. –

Она вновь заерзала на стуле и почесала под глазом. – Думает, что мы с Коннором устроили переполох на пустом месте. Он уехал в супермаркет, скоро вернется.

– Ясно, – промолвила Пиппа, стараясь ничем не выдать своих мыслей. – Он согласится со мной поговорить?

– Нет, – твердо ответил Коннор. – Даже спрашивать не стоит.

– Хорошо. Прежде чем мы начнем, я должна разъяснить вам некоторые моменты.

Оба кивнули, сосредоточив немигающие взгляды на ее лице.

– Если вы просите моей помощи в поиске Джейми, вам придется заранее согласиться с тем, куда могут завести результаты расследования, а иначе я за дело не возьмусь. – Пиппа откашлялась. – Возможно, в ходе следствия выяснятся неприятные стороны жизни Джейми: они могут вас смутить или навредить вам и ему. Не исключено, что он скрывал от вас какие-то секреты. Да, публикация расследования в моем подкасте быстро привлечет внимание журналистов к его исчезновению, и, возможно, на связь выйдут свидетели, которые могут что-нибудь знать. Допускаю, что наши выпуски в интернете услышит Джейми и захочет вернуться, если он действительно ушел сам. Но поймите, вам придется выставить напоказ личную жизнь, а с этим смириться непросто.

Уж кто-кто, а Пиппа знала об этом не понаслышке. Ей до сих пор писали анонимные комментаторы: угрожали смертью и изнасилованием, называли уродиной и ненавистной сукой.

– Джейми здесь нет, – продолжала Пиппа, – и вам придется дать согласие за него и за себя, что вы готовы подвергнуть факты вашей личной жизни тщательному изучению. Когда я начну копать, возможно, на свет выйдет то, о чем вы никогда бы не хотели знать. Я столкнулась с этим в прошлый раз и... хочу убедиться, что вы к этому готовы.

Пиппа замолчала, у нее пересохло в горле: жаль, что не попросила воды.

– Я принимаю любые условия, – ответила Джоанна, повышая голос с каждым слогом. – Что угодно, лишь бы вернуть сына домой!

Коннор кивнул.

– Я согласен. Мы должны его найти.

– Хорошо.

Рейнольдсы практически дали ей разрешение перевернуть жизнь их семьи вверх тормашками, как уже случилось с Уордами и Беллами. Джоанна и Коннор попросили ее помочь, не осознавая в полной мере того разрушения, которое рука об руку с Пиппой вошло в их похожий на улыбку дом.

У входа послышался щелчок дверного замка, тяжелые шаги и шелест опускаемых на пол пакетов.

Джоанна вскочила, ножки стула скрипнули о плитку.

– Джейми? – крикнула она, выбегая в коридор. – Джейми!

– Это я, – раздался мужской голос.

Джоанна тут же сторбилась, став чуть ли не вдвое меньше, и прислонилась к стене.

На кухню вошел Артур Рейнольдс: вьющиеся рыжие волосы с проседью на висках; густые, аккуратно подстриженные усы; бледно-голубые глаза, в холодном искусственном свете казавшиеся почти бесцветными.

– Купил еще хлеба и... – Увидев Пиппу и разложенный на столе ноутбук с микрофонами, Артур умолк. – Что ты еще удумала, Джоанна? – Он бросил пакет с продуктами на пол, из-под стола выкатилась банка маленьких консервированных помидоров. – Пойду посмотреть телевизор, – буркнул он, выходя из кухни, и хлопнул дверью.

Пиппа вздрогнула. Из всех родителей ее друзей отец Коннора пугал Пиппу больше остальных. Ну, может, еще папа Энта... Впрочем, отца Кары она не боялась вовсе, а в итоге все обернулось трагедией.

– Прости, Пиппа. – Джоанна подошла к столу, подобрав с пола одинокую банку. – Рано или поздно он успокоится.

– Вы точно хотите, чтобы я... Мне продолжать?

– Да, – твердо ответила Джоанна. – Злитесь муж или не злитесь, для меня главное – найти сына.

– Ладно. – Пиппа расстегнула зеленую папку и вытащила два листа. – Прежде чем мы начнем, подпишите согласие.

Она протянула Коннору ручку, которую держала в руке, а Джоанна взяла лежащую на столе. Пока они читали текст, Пиппа включила ноутбук, открыла аудиоредактор, подсоединила USB-микрофоны и натянула на них поп-фильтры.

Коннор начал выводить подпись, и, уловив царапанье ручки, микрофоны ожили, заставив синюю линию в середине экрана сделать несколько пиков.

– Джоанна, вы не против, если я начну с вас?

– Пожалуйста. – Она протянула Пиппе подписанный документ.

Пиппа одними губами улыбнулась Коннору. Повернувшись к ней, он рассеянно заморгал, не понимая, что от него хотят.

– Коннор, тебе придется выйти. Опрос свидетелей проводят наедине, чтобы на них не повлияло постороннее присутствие.

– Понял, – кивнул парень, вставая. – Пойду наверх, попробую дозвониться до Джейми.

Когда он вышел за дверь, Пиппа поставила микрофон перед Джоанной.

– Я буду спрашивать о том, что произошло вчера. Опишите распорядок дня Джейми. Кроме того, мне нужно знать, как он вел себя последнее время, если это имеет отношение к делу. Отвечайте настолько честно, насколько возможно.

– Хорошо.

– Готовы?

Джоанна выдохнула и кивнула. Пиппа надела наушники и навела курсор мыши на красную кнопку записи.

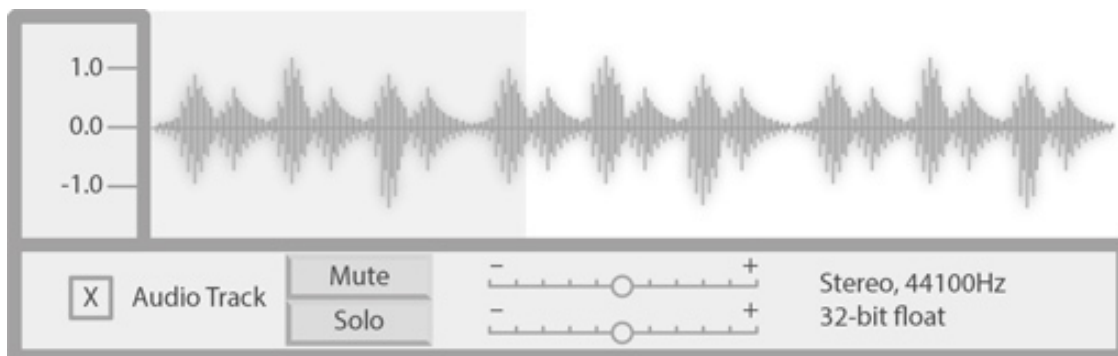
Пройдена ли точка невозврата, или это мгновение настало сейчас? Если она нажмет на кнопку, пути назад не будет. Вперед. Только вперед.

Пиппа выпрямилась и нажала кнопку записи.

Имя файла:

Хороших девочек НЕ убивают. 2-й СЕЗОН:

Интервью с Джоанной Рейнольдс. wav

Пиппа: Прежде чем мы перейдем к вопросам, не могли бы вы немного рассказать о Джейми и о себе?

Джоанна: КОНЕЧНО, МЕНЯ ЗОВУТ...

Пиппа: Минутку. Не нужно наклоняться к микрофону: он хорошо улавливает звук, если сидеть как обычно.

Джоанна: Ой, прости. Меня зовут Джоанна Рейнольдс, я мама Джейми. У меня трое детей, Джейми самый старший. На прошлой неделе ему исполнилось двадцать четыре года. Мы праздновали здесь, дома. Заказывали еду из китайского ресторана и праздничный торт в виде гусеницы; Коннор ухитрился воткнуть в него двадцать четыре свечи. Ой, прости, не назвала других детей. Моей дочери Зои двадцать один год, она учится в университете. А младшенькому, Коннору, восемнадцать, он заканчивает последний класс школы. Извини, как-то сумбурно вышло... Попробовать еще раз?

Пиппа: Нет, все отлично. Мы пока пишем сырое интервью, потом я отредактирую, разнесу все по разделам и перед каждым дам пояснение.

Джоанна: Хорошо.

Пиппа: Иногда я буду спрашивать о том, что мне и так известно, чтобы в подкасте была полная информация. Например: Джейми все еще живет с вами?

Джоанна: Я понимаю. Да, Джейми и наш младший сын Коннор живут с нами. Я имею в виду, со мной и моим мужем.

Пиппа: Джейми где-то работает?

Джоанна: Да. Ты же знаешь, Пиппа, он работает с твоей мамой.

Пиппа: Знаю. Просто нужно, чтобы это сказали вы...

Джоанна: Ой, извини, забыла. Попробую еще раз. Да, Джейми работает на полставки секретарем в местном агентстве недвижимости «Проктор энд Радклифф хоумс». Работает уже почти три месяца. Очень мило со стороны твоей мамы, Пиппа, что взяла его, я ей очень благодарна. С тех пор как Джейми бросил учебу на первом курсе, он постоянно пытался найти работу или удержаться на той, что нашел. Последние пару лет никак не мог определиться, что хочет делать и к чему способен. Мы пробовали помочь, но с Джейми трудно: чем сильнее его подталкиваешь к чему-то, тем больше он упрямится. Поэтому Артур им и недоволен.

Пиппа: Как вы считаете, Джейми сложно справляться с обязанностями? Из-за этого он бросил университет?

Джоанна: Пожалуй. Он ведь старался как мог, но не выдержал нагрузки и сломался – паническая атака прямо на экзамене. Что поделать, не всем дается учеба. А Джейми... очень чувствительный мальчик, то есть мужчина. Ты ведь знаешь, Пиппа, он такой с детства.

Пиппа: Да, Джейми отличный парень, всегда ко мне хорошо относился. По-моему, все его любят. Кстати, можете назвать самых близких друзей Джейми? Кто-то из них живет в Литтл-Килтоне?

Джоанна: Есть один парень из университета, Джейми в последнее время с ним созванивался. А так как мой сын постоянно сидит в компьютере, полагаю, у него могут быть друзья из интернета. Вообще у Джейми с дружбой сложно: он сначала подружится с кем-то, полностью погрузится в отношения, а когда видит, что ему не отвечают, впадает в уныние. В последнее время он тесно дружил с Нэт да Сильвой.

Пиппа: Я ее немного знаю.

Джоанна: Конечно, она ведь местная. Из их выпуска мало кто живет в Килтоне. Еще Наоми Уорд и Макс... Хастингс. Извини, что упомянула его... Похоже, у Нэт и Джейми много общего. У нее тоже не задалось с учебой, и она почти сразу отчислилась. Потом долго искала работу по душе, а с судимостью это непросто. Наверное, Нэт и Джейми чувствуют себя изгоями, а вдвоем им легче: поддерживают друг друга. Все, что произошло в прошлом году, тоже несколько сблизило их. Нэт дружила с Сэлом Сингхом, а Джейми – с Энди Белл: Джейми проводил много времени с Энди на репетициях школьных спектаклей. Когда все это случилось, Джейми и Нэт не были непосредственно вовлечены в происходящее. Тогда они стали чаще

общаться, постоянно разговаривали. Очевидно, она единственная, с кем он дружит. Хотя, по правде говоря, я думаю, что Джейми относится к ней немного иначе.

Пиппа: Что вы имеете в виду?

Джоанна: Ох, Джейми будет в ярости, если я расскажу. Но раз согласилась ничего не утаивать... Я знаю сына, он никогда не умел скрывать чувства: на лице все написано. Только о ней и говорил, так она его очаровала. Влюбился без памяти. Каждый день то по телефону болтали, то переписывались. А пару месяцев назад у Нэт появился парень, ну и, конечно, все изменилось... Мой сын сразу сник, замкнулся. Как-то захожу в комнату, а он плачет... сказал, живот болит, а на самом деле разбито сердце, и скорее всего, из-за Нэт.

Пиппа: Когда это случилось?

Джоанна: Примерно в начале марта. Пару недель они почти не общались, и все же, как я понимаю, дружбу сохранили. Точно знаю, что Джейми постоянно пишет кому-то в телефоне, и, судя по тому, как он вскакивает при каждом ответе и уходит, чтобы мы не видели, пишет она. Да и по голосу слышно, что он разговаривал с Нэт.

Пиппа: Хорошо, спасибо. Обязательно с ней побеседую. Джоанна, Коннор сказал, что в этот раз беспокоится о Джейми больше обычного, потому что он вел себя странно: был отстранен и вспыльчив. Вы подобное замечали?

Джоанна: Да, последние пару недель Джейми был сам не свой. Ложился поздно, утром еле вставал, часто просыпал на работу. На брата огрызался, хотя обычно они прекрасно ладят. Мне кажется, отчасти дело в Нэт, а отчасти в другом. Наблюдая, как его ровесники заканчивают университет, начинают карьеру, покидают родительский дом, Джейми наверняка чувствовал, что жизнь проплывает мимо. Он очень застенчив; бывало, жаловался мне, что ему надоело быть никчемным. Последние полгода все пытался сбросить лишний вес. Я ему говорила: если здоров и чувствуешь себя комфортно, то вес не имеет значения, но... Знаешь ведь, как люди стыдят любого, кто не вписывается в стандартные рамки. В последнее время Джейми, скорее всего, был расстроен тем, что, сравнивая себя с остальными, считал, что никогда их не догонит.

Пиппа: Извините за неприятный вопрос... Как вы считаете, Джейми способен причинить себе вред?

Джоанна: Нет, точно нет! Джейми не поступил бы так со мной, с нами всеми. Ни за что! Он исчез, а не умер, и мы найдем его, где бы он ни был!

Пиппа: Хорошо, следующий вопрос. Джейми пропал вчера, в пятницу вечером. Можете рассказать, что он делал днем, как себя вел?

Джоанна: Так, я проснулась около девяти: по пятницам работаю с одиннадцати. Артур по пути на работу отвез Коннора в школу. Джейми все еще крепко спал, я разбудила его, чтобы не опоздал. Он вышел из дома в девять двадцать, сказал, что купит завтрак в кафе по дороге. Затем я поехала на работу. Артур ушел из офиса пораньше, чтобы успеть на прощальную церемонию. Около пяти он уже написал, что дома. Вскоре после этого я вышла с работы, заехала в супермаркет и вернулась домой часов в шесть или в половине седьмого. Вернее, заскочила домой переодеться, а потом мы все поехали на поминальную церемонию.

Пиппа: Какая на Джейми была одежда? Я не могу вспомнить.

Джоанна: Джинсы и его любимая бордовая рубашка без воротника, как в «Острых козырьках». Ему нравится этот сериал.

Пиппа: А обувь какая?

Джоанна: Э-э... кроссовки. Белые кроссовки.

Пиппа: Какой марки?

Джоанна: Кажется, «Пума».

Пиппа: На церемонию вы поехали на машине?

Джоанна: Да.

Пиппа: Джейми вел себя как обычно?

Джоанна: Вообще-то нет. Постоянно молчал. Наверное, думал об Энди и Сэле. По правде сказать, мы все, пока ехали, не проронили ни слова. Около семи добрались до траурного павильона. Коннор пошел искать друзей: тебя и остальных ребят. Джейми тоже ушел, сказал, что на прощании будет стоять с Нэт. Больше я его не видела.

Пиппа: Мне он попался уже после этого. Сначала Джейми стоял с Нэт и Наоми. Затем ненадолго подошел поговорить с Коннором. Позже, перед выступлением отца Рави, Джейми, проходя мимо, случайно толкнул меня в спину. Вот тогда он показался мне рассеянным, нервным, что ли. Что-то привлекло его внимание, и он стал протискиваться через толпу, не дождавшись конца церемонии. Наверняка это было что-то важное.

Джоанна: Когда ты его видела?

Пиппа: Минут в десять девятого.

Джоанна: Получается, ты последняя его видела.

Пиппа: Похоже на то. А Джейми не говорил, что намерен делать после прощальной церемонии?

Джоанна: Нет. Я думала, он пойдет домой. Но сегодня Коннор сказал, что Джейми вроде бы хотел пойти к Нэт.

Пиппа: Хорошо, я спрошу у самого Коннора. А что делали вы, когда все закончилось?

Джоанна: Мы с Артуром поехали поужинать в паб с друзьями. Тысячу лет не виделись с Дэвисами, Морганам и Лоу – родителями Энта.

Пиппа: Когда вы вернулись домой?

Джоанна: Вернулись мы порознь. Я была за рулем и не пила. Так же собирались поступить наши друзья, однако после церемонии Лоу и Морган захотели выпить, и я предложила развести их по домам. В машине не осталось свободных мест, и Артур согласился пройти до дома пешком. Там недалеко.

Пиппа: Во сколько вы ушли из паба?

Джоанна: Незадолго до одиннадцати. Все устали, да и странно как-то гулять до утра после поминок. Лоу живут в городе, а Морган – подальше, в Биконсфилде. В общем, я приехала домой не раньше четверти первого. Коннор и Артур уже спали. Джейми не пришел. Я написала ему перед сном. Сейчас прочитаю: *Сынок, я ложусь спать. Ты скоро?* Это я отправила в тридцать шесть минут первого, и смотри – оно так и не доставлено.

Пиппа: До сих пор?

Джоанна: Плохо, да? Он все еще не включил телефон, да и тогда уже не был на связи... или случилось что-то похуже... что-то ужасное...

Пиппа: Не стоит паниковать раньше времени, Джоанна. На этом пока все.

Имя файла:

Хороших девочек НЕ убивают. 2-й СЕЗОН:

Интервью с Коннором Рейнольдсом. wav

Пиппа: Пишем. Только перестань грызть ногти перед микрофоном.

Коннор: Ой, извини.

Пиппа: Итак, давай сосредоточимся на твоём утверждении, что последние несколько недель Джейми вел себя странно: раздражался по пустякам, выглядел отстраненно. Можешь привести конкретные примеры?

Коннор: Ага, попробую. Наверное, месяца два назад с ним что-то случилось. Прежде он вел себя как обычно, а примерно в начале марта стал какой-то несчастный и тихий, почти ни с кем не разговаривал. Как сказала мама, ходил «чернее тучи».

Пиппа: Твоя мама думает, что Джейми расстроился из-за того, что Нэт да Сильва, с которой они очень сблизились, начала встречаться с новым парнем. По-твоему, можно ли этим объяснить перемену настроения Джейми?

Коннор: Да, скорее всего. По времени вроде совпадает. Короче, пару недель он ходил смурной, а потом вдруг заулыбался, начал шутить, и еще он постоянно торчал в телефоне. У нас дома правило – никаких телефонов при просмотре «Нетфликса», а то мама отвлекается на «Фейсбук»², и нам приходится перематывать, если она что-то пропустила. Вот я и заметил, что Джейми только и делал, что пялился в смартфон, и кроме того, что сидел на «Реддите», похоже, с кем-то переписывался.

Пиппа: В тот период у него было хорошее настроение?

Коннор: Да. Недели полторы он шутил с нами, улыбался. Обычный Джейми. А затем его как подменили. Хорошо помню, в какой день: тридцатого марта. Мы собирались на новую «Расхитительницу гробниц». Уже стояли на пороге, и вдруг Джейми выходит из своей комнаты и говорит, что не пойдет. А сам чуть не плачет. Папа сказал, что билеты куплены и надо идти. Они немного повздорили, но в конце концов Джейми пошел с нами. В зале я сидел рядом с ним и видел, что он весь фильм проплакал. Наверное, думал, в темноте никто не заметит.

Пиппа: А что его так расстроило, не знаешь?

Коннор: Без понятия. Несколько дней он ходил с кислым лицом. Придет с работы, закроется в комнате и сидит. Как-то вечером я спросил, все ли в порядке, а он: «Да, все нормально». Но ясно же, что ничего не нормально. Мы с Джейми всегда все друг другу рассказывали...

Пиппа: Что было дальше?

Коннор: Ну, он вроде как вернулся к норме. Выглядел довольным, не так, как раньше, но и не такой бука. Хотя телефон из рук не выпускал. Я скучал по прежнему Джейми, хотел, чтобы все стало как раньше. Он, как обычно, писал кому-то, ну я и решил пошутить: выхватил телефон и спрашиваю: «Ну-ка, посмотрим, кому ты пишешь!» А Джейми не понял, что я не всерьез, схватил меня за грудки, прижал к стене и держал, пока я не выпустил телефон. Я и не собирался смотреть, с кем он переписывается, просто хотел подурачиться. А он со мной так... Швырнул... словно и не брат мне. Извинился потом, сказал что-то о праве на личную жизнь, но... разве это дело? Еще он каждую ночь разговаривал с кем-то по телефону. А когда мама и папа уходили спать, Джейми пару раз тайком ускользал из дома. Не знаю куда. Как раз на прошлой неделе, в свой день рождения, он улизнул еще до полуночи. Я ждал, прислушивался. Около двух ночи он вернулся, и когда я упомянул об этом на следующее утро, заявил, что мне послышалось. А на этой неделе в понедельник я проснулся в три часа ночи и почти уверен, что меня разбудили его шаги: он крался к себе в комнату.

Пиппа: Ясно.

Коннор: Ты же знаешь его, Пип. Обычно он покладистый, спокойный. А сейчас? Настроение скачет. Секреты какие-то. Уходит из дома, никому не сказав. Злится по пустякам. Что-

² Социальная сеть, принадлежащая компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной на территории Российской Федерации.

то здесь не так. Мама показывала тебе сообщение, которое отправила Джейми прошлой ночью около половины первого? Оно все еще не доставлено. Он до сих пор не включал телефон. Или телефон просто сломан.

Пиппа: А может, разрядился?

Коннор: Нет. Когда мы ехали на поминки, я спросил у Джейми время, и он показал мне экран, зарядка была почти полная: процентов восемьдесят. У него новый телефон, так быстро разрядиться не мог. Да и зачем его выключать, если куда-то пошел? Какой смысл?

Пиппа: Да, то, что сообщение осталось недоставленным, определенно неспроста.

Коннор: Как ты думаешь, что произошло?

Пиппа: Не хочу строить догадки, пока не соберу всю информацию.

Коннор: Джейми в беде, да? Не хочешь говорить, что с ним случилось что-то плохое? Его кто-то похитил?

Пиппа: Коннор, мы еще ничего не знаем. Нельзя делать безосновательные выводы. Лучше расскажи, как ты провел вчерашний день. Может, Джейми сделал или сказал что-то необычное?

Коннор: Э-э...

Пиппа: Ну?

Коннор: Было кое-что.

Пиппа: Так?..

Коннор: Ты не скажешь маме?

Пиппа: Помнишь наш уговор? Секреты станут известны тысячам людей. Твоей маме тоже. Что бы это ни было, ты должен сказать мне, а выйдя отсюда, скажешь ей.

Коннор: Уф, ладно. Короче... Джейми и мама всегда хорошо ладили. Просто замечательно. Понимают друг друга с полуслова. Он прямо маменькин сынок. А вот с папой у них не задалось. Как-то Джейми сказал мне, что папа ненавидит его и вечно им недоволен. Они почти не разговаривают, копят обиды и недомолвки, пока не разругаются вдрызг. После ссоры вроде бы все на какое-то время налаживается, а потом... В общем, как раз вчера они крупно поругались.

Пиппа: Когда именно?

Коннор: Где-то в половине шестого. Мама была в супермаркете. Незадолго до ее возвращения они и поцапались. Я услышал с лестницы.

Пиппа: Что случилось?

Коннор: Как обычно: папа заявил Джейми, что ему нужно определиться в жизни, что он и мама не будут вечно ему помогать. Джейми ответил, что он и так старается, а папа никогда этого не замечает, потому что не верит в него и заранее считает, что у Джейми все равно ничего не получится. Весь разговор не помню, но папа точно сказал что-то вроде: «Мы твои родители, а не банк с беспроцентным кредитом». Не знаю, к чему он это упомянул, может, имел в виду, что Джейми должен платить арендную плату, чтобы жить дома. Мама считает, что о таком и говорить нельзя, а папа вечно твердит: «А как же он иначе поймет?» Последнее, что они сказали друг другу перед возвращением мамы...

Пиппа: Что?

Коннор: Папа сказал: «Ты никчемный кретин». А Джейми ответил: «Знаю».

Пиппа: Поэтому вы не разговаривали по дороге на прощальную церемонию? Твоя мама обратила внимание, что вы молчали.

Коннор: Ага. Ох и расстроится же она, когда узнает.

Пиппа: Лучше рассказать ей все сразу, как я уйду.

Коннор: Ну да, наверное.

Пиппа: Ладно, вернемся к вчерашнему вечеру. Вы подъехали к траурному павильону, ты пошел искать друзей, а Джейми отправился на поиски Нэт. Потом, когда мы с Заком общались с новыми соседями, Джейми подошел к тебе, и вы о чем-то говорили, верно?

Коннор: Ага.

Пиппа: Что он тогда сказал?

Коннор: Он расстроенный был. Сказал, что не хотел ругаться с папой; мол, знает, что я переживаю, когда они ссорятся. И сказал, что после поминок ненадолго зайдет домой к Нэт да Сильве. По-моему, они решили, что в этот вечер правильно побыть друг с другом, потому что они оба знали Сэла и Энди. И на прощание добавил: «Увидимся, пока». Он не стал бы лгать мне в лицо, если бы знал, что не вернется. А сегодня утром мы с мамой звонили Нэт. Так вот, после церемонии она Джейми не видела и понятия не имеет, где он.

Пиппа: Куда ты пошел, когда все закончилось?

Коннор: Нас с Заком не тянуло на отрыв с Энтом и Лорен, потому что они все равно заняты только друг другом, так что я поехал в гости к Заку в их новый дом, мы там... в «Форт-найт» играли, чего уж скрывать. А потом Зак отвез меня домой.

Пиппа: В котором часу?

Коннор: От Зака мы выехали почти в полдвенадцатого, значит, часов в двенадцать я был дома. И сразу пошел спать, о Джейми и не вспомнил. Не сомневался, что он дома. А теперь его...

Глава восьмая

– Фотографии?

– Да, его недавние снимки, – пояснила Пиппа, глядя на Джоанну и Коннора.

Висящие на кухонной стене часы мерно отсчитывали тишину. Казалось, секундная стрелка еле ползла, и Пиппа ощутила, что время вокруг нее замедлилось – забытое чувство, по которому она скучала.

– Я так понимаю, фотографий Джейми с прощальной церемонии у вас нет.

– Нет. Но есть фото с его дня рождения. – Джоанна разблокировала телефон и забегала пальцами по экрану. – Отмечали в прошлый четверг.

– Надо такую, где хорошо видно лицо.

– Вот. – Джоанна протянула телефон через стол. – Там несколько, листай влево.

Чтобы лучше видеть, Коннор пододвинул стул и заглянул Пиппе через плечо.

На первом фото Джейми сидел на этой самой кухне, с другой стороны стола: темно-русые волосы отброшены набок, улыбка во весь рот, на румяных щеках и подбородке оранжевые отсветы зажженных на именинном торте свечей. На следующем снимке он низко склонился над тортом и, надув щеки, гасил свечи. Пиппа промотала дальше: Джейми устремил взгляд на торт, держа в руке длинный серый нож с красной пластиковой рукояткой; острие ножа воткнуто в шею «гусеницы», по оболочке из шоколада пошли трещины; голова «гусеницы» уже отрезана, а Джейми улыбается прямо в камеру. Дальше торт из кадра пропал, а в руках именинника наполовину распечатанный подарок в серебристой бумаге. На лице Джейми натянутая улыбка.

– Он просто обалдел, когда понял, что папа купил ему на день рождения крутые смарт-часы, – пояснил Коннор.

Пиппа вновь провела пальцем по экрану: изображение ожило, камера покачивалась, Коннор и Джейми стояли в обнимку, за кадром слышалось шумное дыхание оператора.

– Улыбайтесь, мальчики, – раздался из телефона голос Джоанны.

– Мы и так, – пробормотал Джейми, не переставая улыбаться.

– Ой, что это я нажала? – удивленно воскликнула Джоанна.

– Ну вот! – Коннор изобразил притворное раздражение. – Опять случайно нажала видео! Да, мам?

– Как ты умудряешься, ма? – рассмеялся Джейми.

– Да нет же, – настаивала Джоанна, – я не нажимала, это все дурацкий телефон!

– Ну конечно, всегда виноват телефон!

Джейми и Коннор переглянулись и захохотали, а Джоанна продолжала уверять, что видео включилось само.

– Дай-ка я посмотрю, дорогая, – прозвучал за кадром голос Артура.

Джейми обхватил Коннора за шею, прижал голову младшего брата к груди и другой рукой начал взлохмачивать ему волосы, а Коннор протестовал, давясь от смеха. Видео закончилось.

– Коннор, можешь отправить мне все это по электронной почте? И другие недавние фотографии, если есть.

– Ага, – Коннор кашлянул, – вышлю.

– Хорошо. – Пиппа встала и начала складывать ноутбук и микрофоны в рюкзак.

– Уже уходишь? – спросил Коннор.

– Пора. Нужно осмотреть комнату Джейми. Можно? – попросила Пиппа.

– Да-да, без проблем. – Джоанна встала с места. – Ничего, если мы пойдем с тобой?

– Конечно, – ответила Пиппа и последовала за Коннором вверх. – Вы уже ее осматривали?

– Не совсем, – поднимаясь вслед за ними по лестнице, сказала Джоанна и умолкла, услышав из гостиной кашель Артура. – Я заходила в его комнату, хотела понять, спал ли он в своей постели прошлой ночью и ушел ли рано утром. Но, судя по незашторенному окну, Джейми не приходил ночевать. Он не из тех, кто открывает по утрам шторы или заправляет кровать.

Все трое остановились у приоткрытой двери в спальню Джейми. В комнате царил полумрак.

– Джейми у нас не самый опрятный, там слегка не прибрано, – предупредила Джоанна.

– Ничего-ничего, – успокоила ее Пиппа, кивая Коннору, чтобы заходил.

Он толкнул дверь, включил свет, и в полной неясных очертаний комнате проявились незаправленная кровать, захламленный письменный стол у окна и груды одежды на ковре цвета морской волны возле открытого встроенного шкафа.

– Можно?.. – обратилась Пиппа.

– Делай что хочешь. Да, мам?

– Да, – тихо промолвила Джоанна, оглядывая осиротевшую комнату сына.

Переступая через холмы футболок и нижнего белья, Пиппа направилась к письменному столу и просунула палец под крышку лежащего на нем ноутбука, осторожно открыла и нажала кнопку включения. Экран ожил, и на синем фоне появилось окошко входа в Windows.

– Вы знаете пароль от ноутбука Джейми?

Коннор пожал плечами, Джоанна покачала головой.

Пиппа склонилась над клавиатурой и ввела в окошко *пароль1*.

Неверный пароль.

Она попробовала 12345678.

Неверный пароль.

– Как звали вашего первого кота? – спросила Пиппа. – Того рыжего?

– ПитерПэн, – ответил Коннор. – Без пробела.

Пиппа попробовал вбить в окошко новый пароль.

Неверно.

После трех неудачных попыток внизу появилась надпись: *Отвали от моего компа, Коннор.*

Коннор фыркнул, читая надпись.

– Очень важно, чтобы мы вошли, – сказала Пиппа. – Именно по активности в соцсетях можно понять, с кем связан Джейми и чем он занимался.

– Подойдет моя девичья фамилия? – предложила Джоанна. – Попробуй «Мерфи».

Неверный пароль.

– За какую команду он болел? – спросила Пиппа.

– За «Ливерпуль».

Неверно.

– А разве можно вводить пароль столько раз подряд? – поинтересовалась Джоанна. – Не блокирует?

– Нет, в Windows можно пробовать без ограничений. Только вот угадать пароль, если там и цифры, и буквы, будет сложно.

– А нельзя обойти защиту другим способом? – спросил Коннор. – Перезагрузить систему, например?

– Если мы так сделаем, потеряем все файлы. И самое главное: сотрутся куки и сохраненные пароли в браузере и аккаунтах в социальных сетях. А они-то нам и нужны. Может, вы знаете пароль от почтового аккаунта Джейми?

– Увы, – вздохнула Джоанна. – А ведь следовало бы знать. Почему я не интересовалась его жизнью? Сейчас ему нужна моя помощь, а я ничего не могу сделать.

– Не волнуйтесь, – обратилась к ней Пиппа. – Будем пробовать, пока не подберем пароль. Если не выйдет, я свяжусь с компьютерным экспертом, который умеет решать такие задачи.

Джоанна вновь поникла, обхватив себя за плечи.

– Ладно, – сказала Пиппа, вставая, – я осмотрю комнату. А вы пробуйте вводить его любимые блюда, праздники, места, куда вы ездили в отпуск... И каждый вариант поочередно набирайте в нижнем регистре, прописными, добавляйте в конце единицу или двойку.

– Хорошо. – Джоанна немного приободрилась, готовая помогать.

Пиппа проверила ящики по обеим сторонам стола. В одном оказались ручки и старый засохший клей-карандаш, в другом – стопка бумаги формата А4 и выцветшая папка с надписью «Курсовые универ».

– Что-нибудь нашла? – спросил Коннор.

Пиппа покачала головой и встала на колени, чтобы добраться до стоящей под столом мусорной корзины.

– Помогите мне с этим, – обратилась она к Коннору, выуживая содержимое корзины одно за другим.

Пустой баллончик от дезодоранта. Скомканный чек на сэндвич с курицей и майонезом: покупка сделана в ближайшем супермаркете 24-го числа, во вторник, в 14:23. Пустая упаковка от кукурузных снеков в виде привидений, со вкусом маринованного лука. К внешней стороне упаковки, испачканной жиром, прилип небольшой листок бумаги, развернув который Пиппа увидела надпись синей шариковой ручкой: «Хиллари Ф. Вайсман слева 11».

Она показала записку Коннору.

– Это почерк Джейми?

Коннор кивнул.

– Вы знаете, кто такая Хиллари Вайсман?

– Нет, – хором ответили Коннор и Джоанна.

– А Джейми, судя по всему, ее знает. Я так понимаю, записка здесь относительно недавно?

– Да, – подтвердила Джоанна. – Раз в две недели к нам приходит уборщица. Мы ждем ее в среду, значит, мусор лежит в корзине дней десять-одиннадцать.

– Давайте-ка поищем эту Хиллари. Вдруг она что-то знает о Джейми?

Пиппа достала телефон. Экран показал сообщение от Кары: *Готова к просмотру «Очень странных дел»?*

Вот черт!.. Пиппа лихорадочно набрала и отправила ответ: *Прости, сегодня не могу. Я у Коннора. Джейми пропал. Объясню завтра.*

Стараясь не обращать внимания на чувство вины, она щелкнула на кнопку браузера и ввела в поисковую строку название портала их избирательного округа – 192.com. В поисковое окно под надписью «Кто» вбила «Хиллари Вайсман», а под надписью «Где» – «Литтл-Килтон».

– Есть! – воскликнула Пиппа, когда прогрузились результаты. – В Литтл-Килтоне живет Хиллари Ф. Вайсман. Принимала участие в выборах... с 1974 по 2006 год. Так, погодите...

Она открыла другую вкладку и забила в строку поиска имя, название города и слово «некролог». Первый же результат на странице местной газеты «Килтон мейл» дал искомый ответ.

– Эта Хиллари умерла в 2006 году в возрасте восьмидесяти четырех лет. Должна быть другая. Я потом поищу.

Пиппа расправила листок и сфотографировала на телефон.

В мусорной корзине остался только скомканный пустой пакет из коричневой бумаги.

Пиппа повернулась к Коннору.

– Можешь, не сильно меняя вещи местами, обыскать карманы всех курток и брюк Джейми?

– А что ищем?

– Что угодно.

Подойдя к кровати с синим узорчатым покрывалом, Пиппа случайно толкнула ногой кружку, на самом дне которой виднелись остатки чая, покрытые сахарной коркой; рядом лежала отломленная ручка. Пиппа нагнулась и подняла их, чтобы показать Джоанне.

– Какой же он у меня неряха, – с нежностью в голосе произнесла Джоанна.

Положив отломанную ручку внутрь, Пиппа поставила кружку на ночной столик, откуда она, по всей вероятности, и упала.

– Ничего, кроме мелких монет, – доложил Коннор.

– У меня тоже пока без успехов, – сказала Джоанна, все громче стуча по клавишам.

На столике возле кровати стоял светильник, лежал потрепанный экземпляр «Противостояния» Стивена Кинга и шнур для зарядки айфона. Внизу колченогого столика имелся выдвижной ящик. На всякий случай закрыв его телом, чтобы Коннор и Джоанна не заметили, – вдруг Джейми хранил там какие-то интимные вещи, – Пиппа выдвинула ящик. Как ни странно, ничего интимного не обнаружилось. Там лежали белые проводные наушники, паспорт Джейми, баночка витаминов «с добавлением железа», закладка, вырезанная в виде жирафа, и наручные часы. Последние сразу обратили на себя внимание Пиппы по одной-единственной причине: они точно не принадлежали Джейми.

Тонкий кожаный ремешок светло-розового цвета и обрамленный с левой стороны изящными металлическими цветами корпус из блестящего розового золота. Пиппа провела пальцем по металлу, чувствуя кожей выпуклые лепестки.

– Что там? – спросил Коннор.

– Женские часы. Ваши, Джоанна? Может, Зои?

Джоанна подошла ближе.

– Ни мои, ни ее. Я их раньше не видела. Думаешь, Джейми купил их кому-то в подарок?

Пиппа была уверена, что Джоанна имеет в виду Нэт, однако еще больше она была уверена в том, что эти часы совершенно не подходили Нэт по стилю.

– Нет. Они не новые: на корпусе царапины.

– И чьи же они? Этой Хиллари? – озадачился Коннор.

– Не знаю. – Пиппа осторожно положила часы обратно в ящик. – Ничего нельзя сбрасывать со счетов, мы должны рассмотреть все варианты. Ну, пока достаточно, осмотр окончен.

– И что будем делать теперь? – нетерпеливо спросил Коннор.

– Сегодня уже ничего. – Пиппа отметила разочарование парня. Неужели он и правда думал, что с делом они разберутся за несколько часов? – Продолжайте искать пароль от ноутбука: прозвища Джейми, любимые книги, фильмы – все, что придет в голову. Уже введенные слова записывайте, чтобы не повторяться. Я составлю список типичных элементов, используемых в паролях, и завтра отправлю вам, так мы сузим круг подбора.

– Буду пробовать, пока не получится, – кивнула Джоанна.

– И почаще проверяйте свой телефон, – напутствовала Пиппа. – Если появятся две галочки, сразу звоните мне.

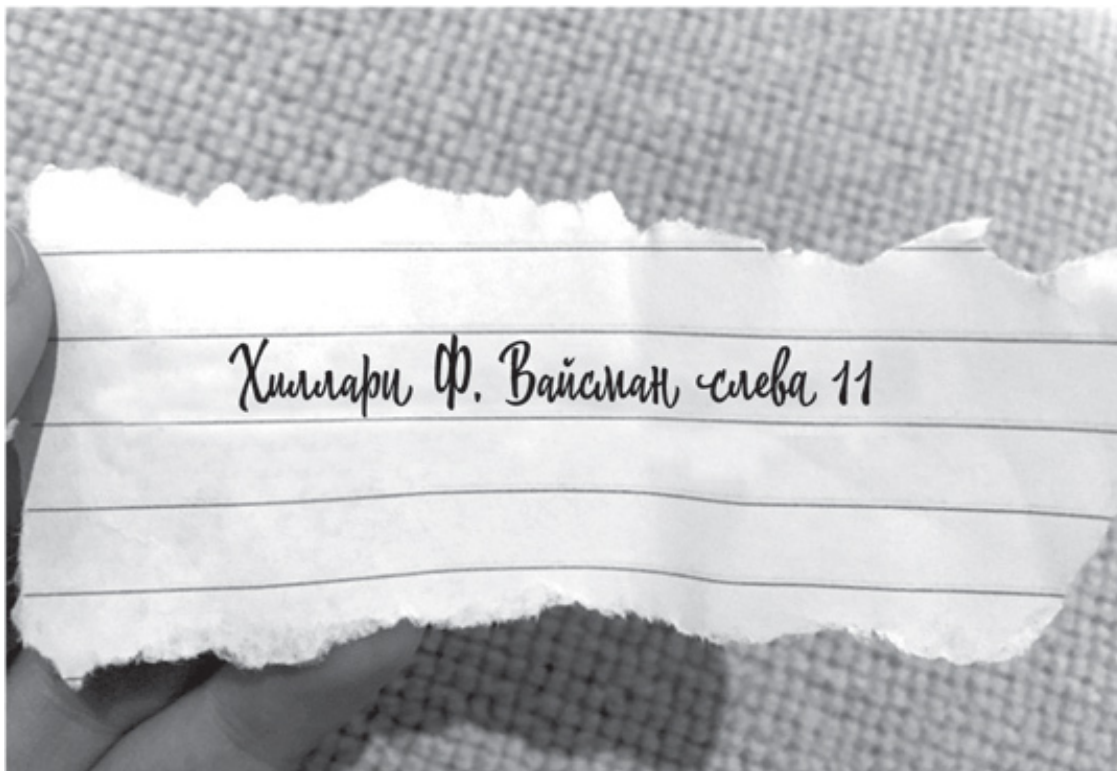
– А чем займешься ты? – спросил Коннор.

– Запишу все, что у нас есть на данный момент, отредактирую, наговорю подводки к записям и подготовлю текст объявления. Завтра утром все узнают, что Джейми Рейнольдс пропал.

Джоанна и Коннор неловко обняли Пиппу на прощание. Выйдя за дверь, она оглянулась через плечо: Джоанна уже ушла – наверняка направилась в комнату Джейми подбирать пароль, – а Коннор все еще стоял на пороге, с тревогой глядя ей вслед. Он напомнил Пиппе маленького мальчика, которого она когда-то знала.

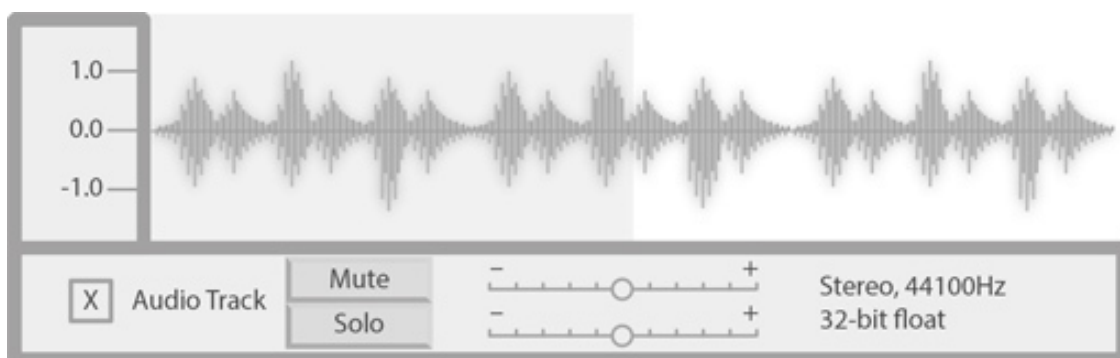
Имя файла:

Записка, найденная в мусорной корзине в комнате Джейми. jpg

Имя файла:

Хороших девочек НЕ убивают. 2-й СЕЗОН:
ЭПИЗОД 1: Введение.wav

Пиппа: Я обещала. Обещала себе и всем вокруг, что больше не стану играть в сыщика, не стану погружаться в тайны маленького городка. Я попробовала раз и убедилась: эта роль не по мне. Честно, не думала к этому возвращаться, не хотела. Однако кое-что случилось, и мне придется нарушить свое обещание.

Пропал без вести человек. Парень, которого я знаю: Джейми Рейнольдс из Литтл-Килтона. Старший брат моего близкого друга Коннора. Я веду запись в субботу, двадцать восьмого апреля, в 23:27. На текущий момент Джейми не давал о себе знать двадцать семь часов. И полиция его не ищет – там отнесли дело Джейми к группе с низким уровнем риска и считают, что он не пропал, а просто отсутствует. Я очень надеюсь, что они правы. Надеюсь, бес-

покоиться нет нужды. Что Джейми гостит у кого-то из друзей и забыл предупредить об этом родных. Надеюсь, с ним ничего не случилось, и скоро он вернется домой, недоумевая, что за переполох мы устроили на пустом месте.

Увы, одной надежды мало, и если никто не будет его искать, это придется сделать мне.

Итак, добро пожаловать во второй сезон «Хороших девочек не убивают»: исчезновение Джейми Рейнольдса.

Воскресенье

Два дня с момента исчезновения

Имя файла:

Примечания к делу 1.docx

Первоначальные соображения:

– Последние несколько недель Джейми вел себя необычно: родные наблюдали у него перепады настроения, он дважды уходил из дома – причем тайком, поздно ночью. Что именно было у Джейми на уме? Связано ли это с частым заглядыванием в телефон?

– Разве не подозрительно, что Артур Рейнольдс отказался участвовать в расследовании? Или его решение обусловлено неоднократным исчезновением Джейми до того? У них с отцом напряженные отношения, и незадолго до церемонии прощания они поссорились. Быть может, в его поведении выработался определенный шаблон: ссора с отцом → побег из дома на несколько дней?

– И все же Коннор и Джоанна убеждены, что Джейми НЕ сбежал. Они также отрицают версию о том, что он способен себе навредить, несмотря на недавние перепады настроения.

– Раз сообщение Джоанны, отправленное Джейми в 00:36, до сих пор не доставлено, значит, с того времени его телефон был выключен и больше не включался. Этот факт вызывает серьезные сомнения в версии «Побег». Если бы Джейми ушел добровольно, он не отказался бы от связи: понадобилось бы позвонить другу или воспользоваться общественным транспортом. Итак, если с Джейми что-то случилось и он как-то пострадал, то, по всей вероятности, это произошло примерно в 00:36.

– Передвижения членов семьи Джейми после церемонии прощания:

– По моей оценке, Артур пришел домой около 23:15. Шел один пешком из паба.

– Джоанна поехала домой на машине и прибыла самое раннее в 00:15.

– Коннора подвез домой Зак Чен примерно в полночь.

Имя файла:

- Анонсировать выход второго сезона на веб-сайте и в социальных сетях.
- Подготовить плакаты о пропавшем.
- Разместить объявление в завтрашний выпуск «Килтон мейл».
- Взять интервью у Нэт да Сильвы.
- Выяснить, кто такая Хиллари Ф. Вайсман.
- Занести описание вещей, найденных в спальне Джейми.
- Рассказать все маме и папе.

Имя файла:

Объявление о пропаже человека. docx

ПРОПАЛ ЧЕЛОВЕК!

**(Вставить фотографию,
когда ее пришлет
Коннор)**

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС

Возраст: 24 года. Рост: 175 см. Вес: 82 кг

Приметы: короткие темно-русые волосы, голубые глаза

Одежда: бордовая рубашка без воротника, джинсы, белые кроссовки «Пума»

Последний раз его видели в пятницу, 27 апреля, около 20 часов в районе Литтл-Килтон-Комэн на проходившей там церемонии прощания.

НАСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА: Всех, кто видел Джейми после церемонии прощания или располагает информацией о его местонахождении, прошу сообщить по телефону **07700900382** или на почту **AGGGTMpodcast@gmail.com**

Пожалуйста, в целях содействия расследованию присылайте все фотографии и видео, сделанные во время церемонии прощания в пятницу, на указанный адрес почты.

Глава девятая

Пиппа стояла на улице под ленивыми лучами бледно-желтого солнца. По утреннему небу как-то вяло летали птицы. Даже проезжающие машины, казалось, полусонно шуршали шинами по дороге. Не ощущалось ни малейшей спешки. Ни в чем. Никаких признаков того, что стряслось неладное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.